

Исторический журнал: научные исследования

*Правильная ссылка на статью:*

Албогачиев М.М. К вопросу о происхождении эндоэтнонима ингушей – гІалгІай // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.71993 EDN: VNJIDT URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=71993](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71993)

## К вопросу о происхождении эндоэтнонима ингушей – гІалгІай

Албогачиев Магомед Михайлович

ORCID: 0009-0006-3925-1554

студент; кафедра «История»; Ингушский государственный университет

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр-т Зязикова, 7, каб. 302

✉ [magomed\\_albogachiyev77@mail.ru](mailto:magomed_albogachiyev77@mail.ru)



[Статья из рубрики "Этнография и этнология"](#)

### DOI:

10.7256/2454-0609.2024.6.71993

### EDN:

VNJIDT

### Дата направления статьи в редакцию:

15-10-2024

**Аннотация:** В статье исследуется вопрос о происхождении самоназвания одного из современных нахских народов – ингушей – гІалгІай. Согласно мнению ряда исследователей, термин «гІалгІай» в форме «калканы, калканцы, калки, колки и т.д., в русских источниках впервые встречается в статейных списках XVI–XVII вв. Однако, по мнению автора, термин появился много раньше этого времени. Цель статьи – на основе этимологического анализа этнонима «гІалгІай», а также анализа исторических и историографических источников, показать связь данного термина с названием древнего народа Восточного Причерноморья – колхов. Кроме того, в статье делается попытка связать этноним «гІалгІай» с именем эпонимного предка нахских народов в средневековых грузинских источниках – «Кавкас». При изучении данного вопроса в работе использовались историко-генетический, историко-хронологический, нарративный, историко-сравнительный и сопоставительный методы. По мнению автора, название «гІалгІай» является одним из древнейших эндоэтнонимов нахских народов. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что этноним «гІалгІай» одного происхождения с названием колхов. Вместе с тем, всесторонний анализ письменных

источников и этнографического материала, проведенный автором показывает, что эпоним «Кавкас» является греческой передачей ассирийского термина «ḫabḫu», которым обозначались хуррито-урартские племена. В свою очередь, «ḫabḫu» восходит к «qulḫa» – общему самоназванию хуррито-урартских племен. Новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставление термина «гІалгІай» с древним этнонимом «колхи (колхай)», проводя тщательный анализ большого объема исторических и историографических источников. Также автор наметил перспективные направления дальнейших исследований данного вопроса.

### Ключевые слова:

Хайаша, колканы, гилго, нахские народы, Колха, Кавкас, Хабху, Гилху, кавконы, этимология

**Введение.** Согласно нашим исследованиям, коренные нахские рода происходят от двух ветвей – галгайской и наххойской (нахчойской). Первую мы связываем с этнархом *Кавкас*, встречающийся в грузинских средневековых источниках. Вопрос происхождения этой ветви исследуется в данной статье.

Самоназвание одного из автохтонных кавказских народов – ингушей, является *гІалгІай* [ʁalɣa:y]. В русских источниках имя это в форме *калканцы* впервые упоминается в 1590 г. [1, с. 65; 2, с. 154]. В документах XVII в. встречаются формы *калканы*, *колканы*, *калки*, *калкасы* [1, с. 62, 66; 2, с. 154-155]. Также в источниках встречаются варианты *калкан*, *калкай* [2, с. 54]. Страна их проживания обозначается как *Калкания*, *Калканская земля*, *Калкаские (Калканские) кабаки* [1, с. 62, 66]. По нашему мнению, термин *калки* является русской передачей самоназвания ингушей *гІалгІай*, а *калканцы* // *калканы* означает «жители Калкании // Колкании».

«В грузинских источниках XVII– XVIII вв. встречается еще одна форма самоназвания ингушей – *глигви*, «наиболее раннее упоминание которого в форме *глегуды* встречается в письме царя Теймураза, написанного по-гречески и относящемся к 1639 г.» [2, с. 158]. Однако *глигвы* в источниках упоминаются и в контексте событий времен правления Мириана I (II в. до н.э.) [3, с. 25], а также правителя Кахетии Квирике III (XI в. н.э.) [4, с. 31; 5, с. 128-129; 6, с. 30; 2, с. 158].

**Версии этимологии этнонима гІалгІай.** Свое общенациональное название *гІалгІай* сами ингуши в настоящее время склонны производить от слова *гІала* – «жилая башня в горах» [7, с. 704]. Поэтому не удивительно, что самая популярная версия – этноним *гІалгІа* происходит от слова *гІала* – «башня» и переводится как «житель башен». К этой версии склонялись такие видные ученые как, например, А. Н. Генко, Ю. Д. Дешериев, И. Ю. Алироев и т.д. [7, с. 703; 8, с. 70; 9, с. 15], хотя в их версиях были и существенные расхождения в нюансах. Например, И. Ю. Дешериев, возводя самоназвание ингушей *гІалгІай* к тюрк. *гІала* – «башня, крепость», считал возможным, что оно позднего происхождения [8, с. 70]. На наш взгляд, данная версия в корне неверна и основана на народной этимологии. Вот некоторые факты, опровергающие ее:

1. Начнем с того, что в башнях жили не только галгаи. На это обращали внимание и грузинские исследователи Р. Л. Харадзе и А. И. Робакидзе [10, с. 21].

2. Следует учесть, что в слове *гIала* корневой гласный долгий, а в этнониме *гIалгIа* – краткий. «Начальный звук [г□] – придыхательный, заднеязычный согласный напоминающий украинский фриктивный [г]. Тот же звук представлен и во втором слоге. Первый слог – ударный с кратким среднеязычным [ä]. Вторым [ā] – долгий. Сонорный неслоговой [й] в исходе формы мн. ч. – формант мн. ч.» [11, с. 31]. Это разные звуки, которые меняют смысл слова, хоть и написаны на письме одной буквой (до 1938 г. краткий звук *а* на письме обозн. буквой *æ*). Поэтому в случаи со звуками вольный подход может увести исследователя в неправильное направление.

3. Противоречит грамматике и структуре нахских языков. Любой агентивный суффикс в нахских языках присоединяется только к основе родительного падежа, а не именительного [12, с. 73]. Согласно этому правилу, этноним имел бы формы «*кхāлиной* // *кхāлахой*, *гIāланхой* // *гIāланой*», а не *гIалгIāй*.

К. З. Чокаев отвергает связь этнонима *гIалгIай* со словом *гIала* [11, с. 35]. Неубедительной эту версию посчитал А. Н. Генко и среди прочего отметил, что «этимология эта не считается: 1) с наличием в ингушском языке более древней формы арабского слова *qali* «крепость, замок»... ; 2) с показанием иноязычных форм этого слова, которые все указывают, повидимому, на первоначальную краткость первого гласного» [7, с. 703-704].

Само слово *гIала* считается заимствованным из тюркских языков, где оно звучит как *qala* (к<sup>ь</sup>ала) – «крепость, город» (Альмурзаева П.Х. Заимствованная лексика чеченского языка : : автореф. дис. ... к. ф. н. : 10.02.02, 10.02.20. М. [Место защиты: Ин-т языкознания РАН], 2012. - 22 с., с. 14. Retrieved from [https://rusneb.ru/catalog/000199\\_000009\\_005018855/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005018855/)). «Слова кумыкского происхождения проникли во все сферы жизни» [7, с. 759-761]. До распространения русского языка на северо-восточном Кавказе языком межнационального общения был кумыкский. Это отмечалось многими исследователями [13, с. 17; 14, с. iv; 15, с. 26-27]. Поэтому в вайнахских языках, как и у других народов региона, значительный пласт заимствований из кумыкского языка, в числе которых, по всей видимости, и слово *гIала*.

Ниже мы попробуем показать, что этноним *гIалгIай* существовал еще задолго до прихода тюркских племен на Северный Кавказ. Е. Крупнов также считал, что термин *галгай* образовался в древности [6, с. 26]. Автор видел в основе этого названия все тот же термин со значением «башня», но не тюрк. *гIала*, а слово из местного кавказского субстрата, отмечая также осет. *галун* – «башня» [6, с. 26]. Схожего мнения придерживался А. Н. Генко, связывая происхождение этнонима с «наличием в ингушском языке более древней формы арабского слова *quli* 'крепость, замок' — *qäll* (что значит в горах 'село, аул'), попавшей в ингушский, быть может, через более старое посредство осетинского языка, тогда как *ghalæ* идет от кумыков» [7, с. 703]. Однако здесь мы не только не согласны с возведением этнонима *гIалгIай* к слову *qäll* (кх<sup>ь</sup>алл), но и с тем, что последнее имеет арабское происхождение, а также, что слово попало в ингушский язык последствием осетинского языка. Потому как, таким же образом мы могли бы допустить, что осетинское *галун* заимствовано из языка доосетинского населения Осетии, родственное современным ингушам и чеченцам.

По нашему мнению, кх<sup>ь</sup>а(л)л (происходящее из более древней формы кхалле < хали) дериват нахск. глагола *кхолла* – «покрывать, накрывать» [16, с. 99]. От этого же глагола происходят такие слова как инг. *кхоалле* // *кхоалленг*, чеч. *кхаллор* – «навес (любое

помещение, имеющее кровлю)» [16, с. 98]; инг. *кхаъла*, чеч. *кхелина* – «покрытый» [16, с. 97]; инг. *кхаълле* // *кхаълленг*, чеч. *кхолар* – «туча, облако» [16, с. 97]; инг., чеч. *кхоллар* – «накидка, чадра» [16, с. 99] и т.д.. Видимо, в глубокой древности слово *кхалле* // *кхали* означало «помещение, имеющее кров», т.е. дом. Позже этим словом стали обозначать поселение, то есть скопление домов. Такая же трансформация произошла, например, с тюркским *юрт* – «село», которое изначально обозначало «закрытое помещение, дом» (сравн. тур., *чагат.*, кыпч. *jurt* – «место жительства, стоянка, жилище», алт. *jurt* «страна, государство, народ», тат. *jort* «двор со строениями, донск. казак. дом, жилье, двор, поселение, прибывание» [17, с. 534–535].

Отметим также, что в слове *гIала* (*ghalæ*) корневой гласный не подвергается палатализации, как в слове *кхаълл* (*qäll*). По нашему мнению, это связано с тем, что в кумыкском языке, при его заимствовании из арабского языка, конечный гласный *-и* // *-е* перешел в *-а*, вследствие чего корневой гласный не подвергся палатализации.

Возможно, слово *кхалле* присутствовало в языке племен убейда (или т. н. банановых языках) в Месопотамии, где имело значение «поселение > «укрепленное поселение, крепость». Позже оно было заимствовано мигрировавшими в регион семитскими племенами, в том числе и предками современных арабов. Далее, из арабского языка слово *кхалле* попало в тюркские языки.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что слово *гIала* попало в вайнахские языки из арабского языка посредством кумыкского. Косвенным подтверждением этому служит тот факт, что кумыкский звук *къ-* в вайнахских языках в зачине заменяется звуком *гI-*: инг. *gharæbas* – «рабыня» (< кум. *къарабаш*); инг. *ghuluq* – «дело, служба, услуга», *ghuluqæ* – «служащий» (< кум. *къуллукъ*, *къуллукъчи*) [7, с. 758]. В слове *кхаълл* мы не наблюдаем такой же процесс, что свидетельствует в пользу нетюркского происхождения этого слова в нахских языках. Поэтому сегодня в вайнахских языках функционирует два схожих по написанию, по звучанию и по смыслу слова, для обозначения поселения: исконно нахск. *кхаълл* (*qäll*) и заимствованное из кум. *гIала* (*ghalæ*).

Трудно согласится и с мнением, что в основе имени *гIалгIай* стоит слово *кхаълл* (< *кхалле*) по той же причине, что в слове *гIалгIай* корневой гласный (*а*) краткий, а в слове *кхаълл* (как и в слове *гIала*) он долгий. Там, где термин *кхаълл* реально присутствует, мы его ясно слышим. Например, *кхаъкхаъллой* – союз трех поселений в составе галгаевского общества.

Что касается второго слога *-гIа* (*-gha*), то А. Н. Генко отметил неясность его значения [7, с. 703]. На сегодняшний день есть разные мнения по данному вопросу. А. С. Куркиев видит в нем словообразовательный аффикс [18, с. 181]. Согласно И. Ю. Алироеву, *гIа* является вайнахским слогом, обозначающим место (ср. *ма-гIара* – «вверх», *эгIа* – «вниз») [19, с. 11]. По мнению другого чеченского исследователя К. З. Чокаева, *гIа* является суффиксом лица [11, с. 32]. Ю. Д. Дешериев считает *гIа* трансформацией от нахского аффикса племенной принадлежности *-хо*» [8, с. 70]. Однако, как было отмечено выше, любой агентивный суффикс в нахских языках присоединяется только к основе родительного падежа, а не именительного [12, с. 73]. Согласно этому правилу, если допустить, что в основе этнонима лежит слово *кхаълл* (или *гIала*), то он имел бы форму *гIāланхой*, *кхаълла(н)хой*, а не *гIалгIāй*.

Также существует версия, связывающая этноним *гIалгIай* со словом *гIалгI* – «щит» [20, с. 8]. Согласно ей, ингуши получили свое самоназвание по причине того, что носили щиты вплоть до XIX в., в то время как другие народы их перестали носить. Из этого следует, что термин *гIалгIай* очень позднего происхождения, что не согласуется с тем, что этот этноним в форме *калки*, *калканы*, *глигв*, *глегуды* и т.д. в источниках встречается на много раньше этого времени (см. выше). По правилам кумыкского языка (и вообще тюркских языков) «щитоносец» – *къалкъанчы*// *къалкъандар* или *къалкъанйьорычы* и т.д. Сравните азерб. *qalxandaşıyıcısı* – «щитоносец» (онлайн переводчик. Retrieved from <https://translate.yandex.ru/>), турец. *kalkangemisi* // *kalkan taşıyıcı* – «щитоносец» (онлайн переводчик. Retrieved from <https://translate.yandex.ru/> ). Или татар. *калкан йөртүче* в том же значении (онлайн переводчик. Retrieved from <https://translate.yandex.ru/>) и т.д. То есть *къалкъан* – это щит, а не щитоносец. Таким образом, версия со словом *калкан* – «щит» не выдерживает критики.

Исходя из результатов наших исследований, на наш взгляд, наиболее правдоподобной выглядит версия К. З. Чокаева, который отмечает: «Как в чеченском, так и ингушских языках этноним этимологически расчленяется на две части *гIал+гIа* в форме ед. ч. и *гIал+гIай* в форме мн. числа» [11, с. 31]. Автор проводит параллель с *гиелага* (*гIиелага*) в горно-чеченских диалектах и считает, что в основе имени *гIалгIай* стоит *Гал* (*гIал*) – название культа Солнца и Неба доисламских верований ингушей и чеченцев, а конечное *-гIа* – суффикс лица, что вместе означает «люди молящиеся Галу» [11, с. 32] (интересно, что Г. А. Меликишвили в названии *колха* в конечном *-ха* также видел урартский суффикс племенной принадлежности (см. ниже)). По мнению проф. Б. А. Алборова, культ Гала зародился в Ассинском ущелье Ингушетии [21, с. 353]. Впрочем, ученый отмечает, что слово *Гал* могло образоваться от более древних ингушских терминов *Хал(а)* и *Ал(а)*, что означало «бог» [21, с. 356].

Соглашаясь с тем, что первая часть этнонима *гIалгIай* связано с названием культа *Гал* // *гIал*, вместе с тем, в конечном *гIа(й)* мы видим не суффикс лица или племенной принадлежности, а племенное название, связанное с эпонимом *гIа* в вайнахской мифологии, с которым ингуши связывали свое происхождение и самоназвание [22, с. 134–135; 11, с. 31]. Иными словами, в основе термина *гIалгIай* стоят этнонимы *гал* (*гIал*) и *гIай*. Возможно, изначально, были названиями культов, которым предки вайнахов в язычестве поклонялись. В статье «К вопросу о происхождении грузинского названия предков нахских народов “кисты” и его связь с некоторыми древними этнонимами Передней Азии и Кавказа» (находится в процессе публикации) мы подробно рассмотрели вопрос происхождения первой части этнонима *гIалгIай* и связали его с древними этнонимами *гелы*, *халы*, *халды*, *колы* и т.д. В данной статье мы сделаем акцент на происхождение второй части ингушского эндоэтнонима, которая является важным его составляющим.

**Происхождение этнонима *гIалгIа й* в свете народных преданий.** Предки нахских народов выводятся учеными с территории Армянского нагорья и юго-восточного Причерноморья, и считаются родственными хуррито-урартам [23, с. 78–114; 24, с. 164–207]. Современные армяне в значительной мере унаследовали культуру хуррито-урартов, и немалая их часть вошла в состав формирующегося армянского этноса после гибели Ванского государства в VI в. до. н. э. [25, с. 165, 236]. Поэтому мы решили, что будет полезно для наших исследований сопоставить информацию из армянских и грузинских источников о происхождении армянского народа, со сведениями из преданий нахских

народов о своем происхождении.

Согласно преданию, прародителем армян был *Гайк* (*Хайк* // *Айк*, арм. Հայկ [Наук]), сын Торгома (библ. Фогармы) [26, с. 58; 27, с. 845; 28, с. 565]. Гайк также основоположник легендарной династии Айказуни (Гайкидов) [26, с. 59; 28, с. 565]. В средневековом труде «Жизнь картлийских царей», автором которого принято считать грузинского епископа и историка XI в. Леонти Мровели [29, с. 8], этнархом армян назван Гаоса. [29, с. 3, 21, 44]. Согласно генеалогической схеме автора Гаос, как и Гайк в армянских источниках, назван сыном Торгома (*Таргамоса*) и первым среди его потомков [29, с. 21].

В вайнахском предании говорится, что прародителем всех вайнахов был человек по имени *Га* (нахск. *ГIа*) [30, с. 315–316; 31, с. 21]. У. Б. Далгат пишет: «Если нельзя напрямую говорить об исторической принадлежности эпонимических преданий чеченцев и ингушей, об их мифических родоначальниках – *Га* (один из предков чеченских родов: *аккинцев, мелхий, галай*) , *Ако, Шото, Цикма* с которыми они связывают свое происхождение и расселение, то вполне возможно признать их исторический смысл» [32, с. 49].

Конечное **-ос** в имени Гаос, видимо, появилось под влиянием греческого языка. Л. Мровели был православным священником [29, с. 9], а греческий, как известно, является языком Православия. Также летописец пользовался сочинениями, в том числе, византийских авторов [29, с. 13]. Иными словами, Гаос – это Га, имя которого мы сопоставляем с именем легендарного предка ингушей (и в общем нахских народов) Га.

Что касается армянской формы эпонима *Гайк*, то конечный **-к** (**-kh**) здесь – суффикс, при помощи которого в древнеармянском образуется множественное число имен существительных [33, с. 248 (прим. № 87)]. Также мы допускаем, что конечный **-к** является армянским топонимическим суффиксом, возможно, родственный хуррито-урартском суффиксу принадлежности (к стране) *hi* [34, с. 90]. По всей видимости, *Гайк* является одновременно и названием страны, и племенным названием, но образованное не от топонима, как полагает Мовсес Хоренаци, а от этнонима *гай* (*хай*) [33, с. 248 (прим. № 87)]. Возможно, грузино-нахский *Гаос* // *Га* является эпонимом народа, в то время как Гайк – эпоним страны этого народа.

В сообщениях Л. Мровели *Га(ос)* назван братом другим этнархам кавказских народов [29, с. 21], а в вайнахском предании *Га* назван отцом братьев [30, с. 315]. Но в другом предании *Га* выступает уже как «брат» [32, с. 49]. В предании «Потомство Турпала» *Га* назван старшим братом для Нахчо и Арстхо [30, с. 314–315], т. е. в данном случае его статус совпадает со статусом Гаоса в труде Л. Мровели. Таким образом, *Га* в одних преданиях выступает в роле отца для Галга, Нахчо и т.д., а в других – в роли брата. В некоторых случаях *Га* и Галга выступают как одно лицо. Возможно, это связано с тем, что ингуши дольше чеченцев оставались в язычестве и, следовательно, дольше почитали *Га*, и чеченцы стали отождествлять *Га* с галгаями. Или же это говорит о близком значении эпонимов *ГIа* и *ГIалГIа*, подтверждает мнение, что конечное **-гIа** в этнониме *гIалГIа*, одного корня с именем этнарха вайнахов *ГIа*. Таким образом, когда в некоторых преданиях, где *Га* выступает в роли брата для других вайнахских эпонимов, возможно, имеется ввиду Галга, точнее Гал (т.е. Кист). Интересно, что в предании о «Потомстве Турпала» общим предком для *Га*, *Нахчо* и *Арстхо* назван некто по имени Турпал. Если в некоторых преданиях, галга выступал как брат для Нахчо и другим вайнахским



эпонимов, то здесь он назван сыном их брата Га [\[30, с. 314-315\]](#). В этом предании Га заменил Галга, а в поздних вариантах предания последний вернулся в статусе сына Га.

Остается выяснить кем же был Турпал, который сменяет Га в роли общего предка вайнахов. Если говорить о Нахчо, то существует только одно предание, где он выступает в роли общего предка всех вайнахов. Здесь он назван отцом двенадцати сыновей, от которых якобы произошли общества «Ичкери, Аух, Чабирли, Шубухи, Шато, Дзумсо, Кисти, Цори, Галаш, Галгай, Джерах и Ангушт» [\[35, с. 89-90\]](#). Но видно, что это предание более позднего происхождения, потому как в нем фигурируют общества Ауховское, Ичкерийское, Галашевское, Ангуштинское, образовавшиеся лишь после переселения ингушей и чеченцев на плоскость. Появление этого предания, по всей видимости, связано с усилением плоскостной Чечни, что было отмечено Б. К. Далгатом [\[36, с. 60\]](#). Здесь отметим, что Б. К. Далгат использует термин чеченцы в двух значениях: в широком – соответствует современному термину нахские народы; в узком – собственно чеченцев [\[36, с. 40-42, 219-220\]](#). В данном случае этот этноним автор используется в широком значении.

Возможно, Турпал является эпитетом Гана (нахск. *Ган*), который в некоторых преданиях встречается как предок Га [\[32, с. 427\]](#). Однако мы все же склонны считать, что в данном случае речь идет о Га. Дело в том, что Н. Ф. Яковлевым также приводится предание о происхождении ингушей от некоего Турпала, который пришел в горы Ингушетии из Аравии [\[37, с. 39-41\]](#). По другим данным, этнарх ингушей пришел из Сирии [Мартirosian 1928: 35]. Еще в одном источнике называется имя это этнарха: «Ингушское предание говорит о том, что родоначальник Ингушского народа, некий Галга прибыл из Сирии в Кавказские горы, ущелье реки Ассы, построил многобашенный аул Уги-Кал» [\[38, с. 49\]](#). То есть предок Турпал здесь – это Галга. В чеченском предании, записанным А. П. Берже, их предком является сын Али из Аравии Турпал Нахчо [\[22, с. 138\]](#). То есть здесь Али заменил Га в роли отца Нахчо. Более того, в этом же предании Турпал Нахчо назван галгаевцем [\[22, с. 138-139\]](#). Напрашивается вывод, что Али из чеченского предания – тот же самый Турпал из Аравии в ингушском предании в работе Н. Ф. Яковлева, и тот же общий прародитель Га в предании о потомках Га. То есть мы видим чередование имен *Га, Галга, Али* и *Турпал*. И какое же из них настоящее имя предка? *Турпал* означает «богатырь, герой» [\[39, с. 205\]](#) и, видимо, был эпитетом к имени предка. *Али* – мусульманское имя и заимствовано после принятия вайнахами ислама. Кстати, *Али* – имя двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада (*салаллаһу 'алейһи ва салам*), его ближайшего сподвижника и IV Праведного халифа. Примечательно, что чеченцы и ингуши к его имени также прибавляют эпитет *Турпал* и есть много рассказов о его храбрости и доблести [\[31, с. 164\]](#). Следовательно, имя эпонимного предка нахских народов было другим. Исходя из вышеприведенных данных, мы склонны считать, что настоящее имя предка является *Га*, употребляемое в связке с эпитетом *Турпал* – «богатырь, герой». Имя *Га* в одних случаях было заменено мусульманским именем *Али*, а в других – эпитетом *Турпал*. В некоторых случаях, в этой роли *Га* сменяет *Галга*. И тот факт, что в предании *Га* назван общим предком вайнахов, в чеченском предании *Али* связывается с галгаями (потомками *Га*), а его сын назван галгаевцем, косвенно подтверждает такой вывод.

Имя *Турпал* до сих пор широко распространено среди ингушей и чеченцев. Поэтому вполне возможно, что *Турпал Нахчо* означает «Нахчо сын Турпала» (т.е. сын *Али*). Это согласуется с тем, что в предании, приводимом в работе Н. Ф. Яковлева [\[37, с. 39-41\]](#),

Турпал (как и Га) назван общим предком ингушей. Поэтому мы считаем, что в предании о потомках Га [\[30, 314-315\]](#) сообщается настоящее имя общего предка вайнахов, а *Турпал* является эпитетом к его имени. То есть в древности своего мифического этнарха предки нахских народов называли *Турпал Га* – «богатырь (герой) Га», но могли именовать без эпитета – *Га*, или просто *Турпал* – «богатырь, герой».

Таким образом, *Га* не этнарх галгаев (их эпоним – это Галга), а есть тот самый «общий предок», который получил эпитет *Турпал* («богатырь»), а после принятия ислама его имя было заменено на имя мусульманского героя *Али*. Данный вывод согласуется с тем, что в предании *Га* назван «могущественным» человеком» [\[30, с. 315\]](#). В армянской легенде, Гайк назван «могучим великаном», славившимся среди других великаном своей храбростью [\[33, с. 43\]](#). В сообщениях Л. Мровели про Гаоса сообщается: «И были эти братья героями. Но лучшим из героев тех был Гаос, ибо подобного ему ни телом, ни мощью и мужеством не было ни до потопа, ни после него» [\[29, с. 21\]](#). При этом Гайка называют богатырем (арм. *Հայկ դյուցազունի* [Айк Дюцазун] – «Айк-Богатырь») [\[40, с. 165; 41, с. 621\]](#). Эпитет «Богатырь» соответствует тому описанию, которая дается в сообщении Л. Мровели и М. Хоренаци личности Гаоса (Гайка) – «храбрый, могучий, великан». То есть Гаос назван героем, а Гайк – «богатырем» [\[42, с. 106\]](#), что на нахских языках звучит как *турпал*. А. Н. Генко связывал это слово с балк. *tulfar* – «большой, сильный», карач. *tulpar* – «храбрый, герой, великан» [\[7, с. 759\]](#).

По генеалогической схеме Л. Мровели, Гаос первый среди равных «родоначальников» кавказских народов. [\[29, с. 44\]](#). В труде М. Хоренаци Гайк борется за равноправие между великанами (исполинами) [\[33, с. 43\]](#). Мы склонны считать, что под «великанами» имеются в виду другие «кавказские братья». Иначе говоря, оба автора характеризуют братьев могучими героями.

Л. Мровели приводит и имена братьев Гаоса (Гайка): «первого – Гаос, второго – Картлос, третьего – Бардос, четвертого – Мовакан, пятого – Лек, шестого – Эрос, седьмого – Кавкас, восьмого – Эгрос» [\[29, с. 21\]](#). В труде В. Аравелци, «Форгом родил Хайка и семерых братьев его — Картлоса, Ковкаса и пр., которые наследовали север» [\[43, с. 18\]](#). В примечании здесь отмечается: «История Сюник'ской Провинции Степаноса, изданная нами в Москве в нынешнем году, говорит, что у Форгома было восемь, а не семь, сыновей, как, стоит, в подлиннике нашего Вардана, коих имена следующие : Хайк, Картлос, Бардос, Мовкан, Лекан, Херос, Ковкас и Егрес. – Картлос был родоначальником Иверийцев» [\[43, с. 18\]](#). Иными словами, в обоих источниках говорится о равноправии между братьями, но Гаос (Гайк) был первым среди равных.

В вайнахском предании не говорится прямо о равноправии между братьями, но здесь сообщается о том, что враги «исподволь ввели среди потомков Га понятия "князь" и "раб"» и таким образом победили их [\[30, с. 315\]](#). То есть нарушили равноправие среди «братьев», чтоб их победить. Возможно, поэтому Гайк (Га(ос)) боролся за равноправие между братьями, которое являлось причиной их возможности противостоять натиску врагов. Это «равноправие исполинов» мы встречаем также в системе управления у многих древних народов, начиная от шумерских лугалей и заканчивая этрусскими лукомонами.

Согласно преданию, описанному в «Истории Армении» историком V в. М. Хоренаци, мифический прародитель армян Гайк (Айк) летом 2492 года до н.э. перешел из



Месопотамии на побережье Вана (на территорию будущей провинции Васпуракан) вместе с 300 мужами и их семьями, основал здесь государство *Хайк* (арм. *Հայք, Hayk*) и обозначил его границы вокруг трех озер: *Ван*, *Урмия* и *Севан*, а все вместе – вокруг горы Арарат [42, с.106; 26, с. 58–59; 33, с. 43].

В то же время, Л. Мровели сообщает: «Пришел Таргамос со всем племенем своим и утвердился между двумя недоступными человеку горами — Араратом и Масисом. И было племя его велико и бесчисленно, обзавелся он многодетным потомством, детьми и внуками сыновей и дочерей своих, ибо жил он шестьсот лет. И не вмещала их земли Арарата и Масиса. Страны же той, что досталась им в удел, сии суть рубежи: с востока — море Гургенское, с запада — море Понтийское, юга — море Оретское и севера — гора Кавказ» [29, с. 21].

В вайнахском предании о потомках Га сообщается: «Рассказывают, что восемьсот шестьдесят лет назад жил мужчина по имени Га. Он был весьма могущественным человеком. У Га было четыре сына: Нохчо, Галга, Мялхе, Акке. Они дали очень большое потомство; от каждого из них образовалось целое племя и каждое из них носило имя своего предка. Никто не осмеливался сразиться с этими племенами. В то время еще не было огнестрельного оружия. Люди носили кольчуги, а воевали стрелами, копьями» [30, с. 315]. Здесь не говорится о том, что предок вайнахов пришел откуда-то, хотя в других преданиях об этом сообщается (см. выше).

Далее в преданиях повествуется о борьбе Гаоса с врагами. В армянской легенде в роли врага Гайка выступает тиран Вавилона Бел Титанид [26, с. 58; 33, с. 43]. В работе Л. Мровели, это месопотамский правитель Неброд [29, с. 22]. В вайнахском предании не называется имя врага. Здесь потомки Га были побеждены агрессорами хитростью, нарушив их равноправие, а согласно Л. Мровели братья во главе с Га победили Нимрода, как и Гайк победил Бела в армянской легенде.

В вайнахском предании говорится: «Оставшиеся в живых потомки Га ушли в горы. Потомки Нохчо, Галгая, Акке, Мялхе поселились в горах сопредельно и стали строить крепкие башни. Но враги, постоянно нападая, и там не давали людям жить. Им не позволялось ни пахать, ни пасти скот» [30, с. 316]. Согласно Л. Мровели, Гаос также переселился в горные теснины: «Когда же Неброт узнал [об этом, он] двинулся на Гаоса со всеми собственными силами. У Гаоса не было войска, равного [войску] Неброта, [но] укрепился он в теснинах Масиса» [29, с. 22]. В армянской легенде, судя по тому, что в честь победы над Белом Гайк на месте битвы устраивает поселение и называет его *Наук'* («селение хаев»), а весь район — *Науос' jor* (т.е. ущелье хаев) [26, с. 59; 33, с. 43], битва также происходила в горах. Более того, Бел Титанид предлагая Хайку подчиниться его власти и вернуться на равнину: «Ты поселился, говорит он Хайку, «посреди холодных ледников» [33, с. 43].

Далее в вайнахском предании говорится о переселении значительной части потомков Га в другие районы: «Тогда-то сто двадцать лучших семей, говорят, покинули нашу страну и ушли ' ['] жить к другим народам» [30, с. 316]. В сообщениях Л. Мровели сообщается, что в вотчине Таргамоса остался жить Гаос, остальные почти все переселились на Кавказ [29, с. 21–22]. В армянской легенде потомки Гайка также переселяются в другие районы Восточной Анатолии и Закавказья [26, с. 59; 33, с. 43]. В вайнахском предании мы, возможно, наблюдаем анахронизм, т.е. переселившись на северо-восточный Кавказ, предки вайнахов перенесли свое древнее предание на историю освоения новых

территорий.

Все вышеприведенные данные из армянских, грузинских и вайнахских источников косвенно подтверждают, что речь идет об одном и том же эпонимном предке Га.

Далее речь пойдет о стране, в которой обосновался этот предок. В работе Л. Мровели она обозначается как «Страна Гаоса» [29, с. 21-22], а в армянских – Гайк // Хайк (*haj-kh* со звуком *h* [25, с. 210]) – «страна Гая» [26, с. 59; 33, с. 43]. В легенде сообщается, что после строительства башни в Вавилоне Гайк отказывается подчиняться тирану Вавилона Белу Титаниду и со своей большой семьей отправляется в северные края [26, с. 58-59; 33, с. 43]. «В начале он останавливается у подножия одной горы (Арарат /Арарад Кордуены; ассир. Нибур, араб./турецк. Джуди). Затем он оставляет это место Кадмосу (возможно, эпоним кутиев (гутиум); сравните также с именем выходца с о. Крит Кадм из греческой мифологии – прим М. А.), сыну своего старшего сына Араманеака (возможно, эпоним выходцев из шум. г. Ур – прим. М. А.) и приходит жить в Армению, в уезд Hark', к северо-западу от озера Ван» [26, с. 58-59; 33, с. 43]. По всей видимости, именно эта страна (точнее то, что от нее осталось к тому времени) с середины 2-го тыс. до н.э. к северо-западу от оз. Ван в хеттских источниках встречается под названием Хайаша (Хайаса). И. М. Дьяконов локализует Хайашу в верховьях рек Чорох и Евфрат [25, с. 80 -81]. Но, возможно, что в более ранний период, данная страна занимала большую часть Армянского нагорья. Это косвенно подтверждается в сообщениях Л. Мровели, где говорится, что Гаос получил почти всю вотчину Таргамоса [29, с. 22].

Ряд ученых этимологизирует термин Хайаша (Хайаса) как «страна хаев» [44, с. 25-66.]. По всей видимости, Хайаша – эта та страна, которая в труде Л. Мровели упоминается под названием «Страна Гаоса» [29, с. 21]. По поводу оконч. *-sa* И. М. Дьяконов отмечает: «Основой слова *hшjр* является *hшjn* (а не, скажем, *\*hшjш-*), и в нем нет никаких следов суффикса *-sa*. Г. А. Капанцян толкует как древний малоазиатский топонимический суффикс *-ssa(s)*, действительно широко распространенный во всей Малой Азии. Но есть одна область, где этот суффикс совершенно не встречается, и это именно Армения. Поэтому в слове «Хайаса» элемент *-sa*, если и является суффиксом, то не имеющим отношения к древнеармянскому языку; но возможно, что он входит в основу слова; объяснить его отсутствие в слове *hшjр* при предположении его происхождения от термина *hшjшшш* весьма трудно» [25, с. 211]. Зато данный суффикс, как и форма Хайша, присутствует в нахских языках и топонимии, о чем будет сказано ниже. По мнению Г. Дж. Гумба, Гаос // Хайк – это эпоним хуррито-урартов [45, с. 390, 403]. В XI в. н.э. Л. Мровели Гаоса называет предком армян, что, на наш взгляд, является анахронизмом (т.е. Гаос – эпоним коренного населения Наири, которое в значительной мере вошло в состав современного армянского народа) [46, с. 294].

Далее выясним, что говорят вайнахские предания о стране, откуда они прибыли на современное место своего проживания. В чеченском предании рассказывается о местности Нахчуван, как о прородине нохчиев (чеченцев) [47, с. 214], которую исследователи связывают либо с азербайджанским г. Нахичевань, либо селом Нахичевань Кагызманского округа Карсской области [47, с. 214]. В ингушских источниках не встречается предание, выводящих их предков из Нахчувана. Зато здесь говорится о местности Гайша // Хайша (инг. *ГIайша*), как о прародине галгаев [48, с. 30; 32, с. 49; 36, с. 61-62]. Развалины башенного комплекса с таким названием (чеч. *ГIеши*), до сих пор

видны на правой стороне р. Гешихи у подножия горы Бастылам напротив ущелья Бугичу в приграничном с Ингушетией высокогорном Итум-Калинском районе Чечни (Развалины башенного комплекса Геши. <https://www.checheninfo.ru/179043-razvaliny-bashennogo-kompleksa-geshi.html> ; Тимур Агиров. Башенный комплекс Геши (18 фото, 4 панорамы) - Горная Чечня. Открытый Кавказ. <https://openkavkaz.com/che/geshi/> ). Название *ГІайша*, по нашему мнению, означает «страна гІаев» , где конечное *-са* // *-ша* – «страна, область» [11, с.30]. Возможно, *ша* дериват *чу* // *ча* – «в (последлог), внутрь (нареч.)» [39, с. 486], полученный в результате деаффрикатизации первого элемента частицы. Такое явление распространено в вайнахских языках и диалектах [см. 49, с. 38, 68, 81, 87]. Производное от него слово *чие* – «внутреннее помещение» (пространство) [39, с. 486] и сегодня в ингушском языке используется в значении «страна // внутренняя область» (ср. с *ГІалГІайче* – «Ингушетия»). Но, возможно, окончание *-ша* в названии *ГІайша*, является хеттским суффиксом, также имеющий значение «страна».

Диграфом *гІ* в вайнахских языках обозначается согласный звук, являющийся звонким вариантом звука *х*. Томоки Китазуми считает, что хеттскому звуку *ḫ*- (как в слове *ḫaiaša*) должно соответствовать армянское *խ*- (*х*-), а не *հ*- (*h*-) [50, с. 512-513]. Армянский знак *խ* в восточноармянском, и в западноармянском языках обозначает звук *х*, являющийся глухим вариантом звонкого увулярного спиранта *ḫ* [ḫ] [51, с. 13]. Армянские согласные звуки *խ* и *ḫ* очень близки по звучанию с нахскими согласными *х* и *гІ* и эти звуки здесь чередуются [8, с. 70]. То есть самоназвание жителей страны *Хайаша* могло звучать как *хай*, так и *гІай*.

По нашему мнению, *ГІайша* в аргунском ущелье была названа предками галгаев в честь своей далекой прародины в районе р. Чорох в Юго-восточном Причерноморье. Сравните с тем, что в армянском предании Гайк «к северо-западу от озера Ван основывает селение и называет его своим именем – *Найкашен*, то есть 'деревня Гайка'» [26, с. 59]. Согласно И. М. Дьяконову, В. Бэнэцяну и др. в Хайаше жили не индоевропейские по языку племена, а хурриты [25, с.225; 52, с. 115-116], с чем мы и согласны. Но некоторые историки выдвигают версию об индоевропейском населении этой страны, исходя из того, что цари этой страны носили индоевропейские имена. Отвечая на это, И. М. Дьяконов констатирует, что «связь армянского народа и языка с Хайасой недоказуема и по самому существу весьма мало вероятна» [25, с. 213]. Ученый подвергает критике попытки части армянских историков вывести название *Хайаша* из индоевропейских языков [25, с. 211-213]. Впрочем, даже если допустить, что цари Хайаши были индоевропейцами, это не как не доказывает, что население было индоевропейским. Например, в Митанни также правящая династия, по мнению ученых, была индоевропейской. И. М. Дьяконов пишет, что ареал индоевропейских имен «совпадает с ареалом распространения хурритского языка... и принадлежит к арийской (индо-иранской) ветви индоевропейских языков (между прочим, и именами царей хурритского государства Митанни)» [25, с. 29]. Как указывает ученый, «собственные имена, сохраненные другими источниками, почти ничего не дают... существенна не столько языковая принадлежность династов, сколько народа» [25, с. 241-245]. Например, *Таришматум*, супруга ассирийского колониста в Канете (XIX в. до н. э.), «часть жизни прожила в Канете, затем переехала в Ашшур... во время своего пребывания в Анатолии родила дочь, которой было дано имя *Хаттиум*» [53, с. 69].

В V–IV вв. до н. э. в Ликийи знать принимала иранские имена. «В одной индийской надгробной надписи IV в. говорится, что гробница принадлежала *Хласигини* (ликийсксе

имя), сыну *Мегабата* (иранское имя)» [\[46, с. 287\]](#). «Персидский сатрап Вавилонии *Губару* назвал своего сына вавилонским именем *Набугу*. Персы Артабар, Багадат, Багак, Уштабазан и другие, жившие в V в. до н. э. в Ниппуре, давали своим детям чисто вавилонские имена *Нидинту-‘Бел’*, *‘Бел’-ибни*, *Нана-надин’* и т. д. Также и вавилоняне давали своим детям арамейские иранские и другие чужеземные имена» [\[46, с. 291\]](#). Отметим, что «в большинстве случаев египтяне, которые жили в Вавилонии, ...стараясь приспособиться к окружающей их этнической среде, стали давать своим детям вавилонские имена» [\[46, с. 293\]](#). «На берегу Евфрата Ниппурского была расположена колония армян и милидийцев (*urastaja, milidajs*) – первое название, означающее «*урарты*», является анахронизмом и обозначает в эту эпоху армян...» [\[46, с. 294\]](#). «В элефантинском гарнизоне находились также вавилоняне... Иногда отец носит вавилонское, а сын – иранское имя, или наоборот» [\[46, с. 301\]](#). И в работе Л. Мровели и в самих армянских источниках, Гаос (Хайк) назван братом другим кавказским народам, ни один из которых не представляет индоевропейский по языку народ. Возможно, после нашествия индоевропейцев в конец 3 – начала 2 тыс. до н.э. основной удар приняли находившиеся к западу, северо-западу и юго-западу от урартов хурритские образования, и здесь к власти пришли индоевропейские династии, сменив местные правящие семьи.

Вместе с тем, И. М. Дьяконов отмечает и огромный пласт субстратной лексики в армянском языке, что свидетельствует в пользу того, что местное хуррито-урартское население не было вытеснено, а вошло в состав формирующегося армянского этноса [\[25, с. 230\]](#).

Итак, согласно мифологии, этнарха армян звали Гай(к), который к северо-западу от оз. Ван в местности Харк основал селение (или страну) *Гайк* и *Гайкашен*. В ингушском предании этнарх *Га* вышел из местности *Гайша*. Также о стране Гаоса на территории Армянского нагорья сообщает Л. Мровели (см. выше). Вместе с тем, существование в районе р. Чорох страны под названием *Хайаша* (*Хайаса*) зафиксировано в хеттских источниках [\[25, с. 210–211\]](#), что говорит в пользу реалистичности сведений из вайнахских, грузинских и армянских источников.

Если в вайнахском предании отцом Га называется Ган (см. ниже), то в армянских и грузинских источниках это роль выполняет Таргам. Причем, согласно Л. Мровели Гаос поселился на территории Армянского нагорья во главе со своим отцом, а «страна Гаоса» первоначально называлась Таргамом. Если исходить из того, что все эти имена являются эпонимами реально существовавших народов и племен, то вполне возможно, что Таргам (Торгом) представлял правящий род среди потомков Гаоса. Примечательно, что в горах Ингушетии сохраняется средневековое замковое поселение *Таргим* (инг. *Tiargam*), которое (вместе с соседними Эгикалом и Хамхи) выполнял роль столицы Галгаи. Выходцы из этого поселения среди ингушей выступали в роли предводителей при переселении в другие места и страна. Например, в районе современного г. Назрань ингуши выселились под предводительством Орцха Карцхала Таргимского [\[36, с. 70\]](#). Также и народ Гаоса из Месопотамии в Армянское нагорье переселился под предводительством Таргама [\[29, с. 21\]](#). Первого царя Урарту звали *Арам*, а в горах Ингушетии есть р. *Армхи* (инг. *Iaramхий*), название которого мы этимологизируем как «река Арама». По-видимому, предки вайнахов перенесли древние хуррито-урартские названия на новое место своего поселения в горах Северо-Восточного Кавказа.

Важнейшее составляющее народа – его религия. Главным культом Ванского царства был

*Халди* (Hal-di). По поводу происхождения его названия, Б. Б. Пиотровский пишет: «Неясна также и этимология имени Халди; были высказаны предположения, что в основе его имени лежит корень *hal*, означающий в языках западного Закавказья небо, и тогда имя главного урартского 'бога' будет означать небесный» [54, с. 260]. Мы этимологизируем урарт. *Халди* как *Хал-арди*, где вторая часть связана с названием города *Ардини* – центр этого культа [55, с. 37; 56, с. 23] и с именем племени *ортейцев*, упоминаемых в сирийских источниках, которые еще в VI в. н. э. жили в области Андзити говорили на своеобразном, отличающемся как от армянского, так и от сирийского, языке [57, с. 22 (прим. № 1)]. Согласно современному ингушко-русскому словарю *ерд(а)* (или *эрд*) [31, с. 109] означает «святилище // храм» [39, с. 185]. Первую часть *Хал* мы связываем с культом солнца, неба и грозы *Гела* // *Гелой* // *ХІало* в древненахских языческих верованиях [58, с. 83; 11, с. 12, 28, 32], *Гелий* в древнегреческой мифологии [28, с. 144]. На хребте *ЦІей-Лом* (т. е. «Хребет Цу» или «священная гора») находится гора *Гайкомд* (инг. *Кхей-КІоам*) [59, с. 148], которая также носит название *ГІал-Ерд-Корт* или *Гел-Корт* (срав. с *Кайхох* – гора в Фиагдонского ущелья Осетии. Retrieved from <https://motivator-tour.ru/kaiho2> ). На этой горе, где открывается горизонт восхода солнца, был обнаружен храм *Гал-Ерда* (Retrieved from <https://ing-arheologiya.ru/index.php/218-osmotr-gory-gal-erd-kort> ).

В древненахской мифологии имя *Гела* употреблялось в связке со словом *ерда* (*эрди*) – как *ГІал-ерда* (*Гал-эрди*) [60, с. 126], или *Гиль-ерда* // *Гильерд* [31, с. 49, 50–51] и т.д. Иначе говоря, одним из главных культов у предков нахских народов, как и у урартов, был *ГІал-ерда* // *Хал-арди*.

Армяне не унаследовали урарто-хурритскую религию. Ее вытеснила религия мидийцев или индоевропейских предков армян. Страбон (XI.14.16) сообщает: «Мидийцы и армяне почитают все священные обряды персов. В особом почете культ Анаитиды у армян, которые в честь этой 'богини' построили святилища в разных местах, в том числе и в Акилисене» [61, с. 501]. А позже они приняли христианство.

**Этимология названия *гай* (*хай*).** Эндоэтноним армян *хай* И. М. Дьяконов возводил к *hat'ios* [62, с. 34–63; 63, с. 173]. Однако нет никаких данных, что армяне когда-либо называли себя *хати(ос)*. Мы склонны считать, что название *гау* современными армянами унаследовано от древнего хурритского населения Наири и Восточной Анатолии. Считается, что *Гайк* – эпоним урартов, а также армян имеющих урартское происхождение [45, с. с. 390, 403, 418]. Как уже отмечалось выше, согласно средневековым армянским и грузинским источникам, потомки *Гайка* (*Гаоса*) мигрировали в Армянское нагорье и Кавказ с территории Месопотамии [45, с. 388–391]. Это подтверждается и ДНК-исследованиями. Генофонд народонаселения Кавказа сформирован древними миграциями из Передней Азии [23, с. 78–114]. На наш взгляд, к гаплогруппе J2 принадлежала основная часть хуррито-урартов и эта 'протокавказская' и 'хуррито-урартская' гаплогруппа, судя по имеющим данным, мигрировала с территории Месопотамии и Восточной Анатолии. «Хуррито-урартская (по мнению ученых-генетиков) субгруппа J2a1b-M67, зарождается в Анатолии... Современные их потомки, также как и потомки первых носителей субгруппы J2a1b-M67, относятся к кавказской языковой макросемье и, более того, они также показывают генетическое родство с хуррито-урартскими языками» (см. Чокаев Х. К., Чокаев А. Х., Арсанов П. М. «О происхождении чеченского и ингушского народов в свете данных генетических исследований. Retrieved from <https://proza.ru/2014/05/25/119> )

Если исходить из сведений, которые дают нам армянские и грузинские средневековые источники, и из мнения, что хуррито-урарты и нахские народы, как и часть племен аракской, майкопской, колхидо-кобанской (и других связанных с ними) культур, представляют убейдо-урукские миграции с территории Месопотамии и Сирии, то искать корни «потомков Гаоса (Гайка) следует в местах их исхода.

В Месопотамских верованиях встречается культ писцового искусства *Хая* (*Хауа*) [64, с. 275] и зерна [65, с. 17]. Последнее оспаривается М. Уиденом, считая что «этимологические соображения» могут быть не совсем надежными [66, (6. п.)]. В гимне Индагара / Хая (вместе с Кусу) называется поставщиком «великолепных блюд Ана и Энлиля в их большой столовой» [64, с. 295].

Исследователи связывают Хаю с Эа и Эблайтом Хайей [66, (6. п.)], хотя это не является общепринятым [67, с. 98]. М. Сивил также связывает Хаю с Эа, при этом отмечая, что в древнеавилонских источниках эти два культа считались отдельными [68, с. 43–64; 69, с. 422]. Хая уже встречалась в списках жертвоприношений и ей активно поклонялись, в то время как Эа встречался только среди теофорных имен [69, с. 423]. Впрочем, все сказанное не говорит, что их названия разного корня. Мы придерживаемся мнения, что и имя *Хая* было заимствовано семитами Месопотамии из шумерской мифологии, с сохранением начального согласного *х* [γ].

На юге Месопотамии в 6–5 тыс. до н.э. начала зарождаться цивилизация *Шумер* [70, с. 10]. В современной науке существует консенсус по поводу того, что аккадская, вавилонская, ассирийская цивилизации, а вслед за ними культуры всей Передней Азии, уходят корнями на территории обитания шумеров (нижнее течение Тигра и Евфрата, впадающих в Персидский залив) – древнейшего народа Месопотамии, о котором нам известно из оставленных им же письменных памятников [71, с. 30; 72, с. 14].

Ряд исследователей связывает шумеров с хуррит-урартами [73, с. 1–23 ; 74, с. 14], (Sumerians had connections with the Caucasus. scientificrussia. Научная Россия. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20210415032734/https://scientificrussia.ru/articles/shumery-imeli-svjazi-na-kavkaze>). Исходя из этого, попробуем выявить роль и статус Энки в шумерском пантеоне и этимологизировать его имя.

*Энки, Эа (Эйа)* – один из трех главных культов в шумерской мифологии, культ подземных вод и Мирового океана, главный культ города Эриду [71, с. 38], основанного самим Энки [71, с. 46], и где находился его главный храм, называвшийся *Абазу* // *Энгулла* (аккад. *Абсý*) [71, с. 51]. Но, судя по сведениям из мифа «Энки и мироздание», Эа изначально был культом зерна, закров, урожая, плодородия и воды [71, с. 45–46] и имел огромное значение в мифологии древних шумеров, являясь главным после *Ан*. Статус Энки в шумерском пантеоне подтверждается в мифе «Энки и Нинн», в котором говорится, что первоначально Энки владел *ме*, пока их не выкрала *Инанна* [71, с. 50]. Обладание *ме*, согласно верованиям шумеров, означало пользование всей полнотой власти [71, с. 46].

В аккадско-вавилонском мифе сообщается, что первоначально *Апсу*, «мудрый его советник» *Мумму* и *Тиамат*, «всего живого праматерь» (аналог шум. *Намму*?) жили в Океане, «воедино смешивая свои воды» [71, с. 51]. Первыми появились *Лахму* и *Лахаму*.



От него родился Аншар, который «создал Аншар первенца Ану по своему подобию» [71, с. 52]. От Ану родился Эя, также отцу своему подобный и «не имел он среди 'богов', своих братьев, себе равных» [71, с. 52; 72, с. 19].

Интересно и название страны золота, серебра и меди *Мелухха* [71, с. 45-46], которое, возможно, означает «солнечная страна» (сравн. нахск. *маьлха* – «солнечная»). Это логично, если вспомнить, что солнце ассоциируется с золотым цветом.

К *Хая* (*Эа*) применялись его аккадские эпитеты, такие как «'владыка' мудрости», а в хурр. источниках он играл ту же роль, что и в Месопотамии [75, с. 10.]. Согласно А. Арчи, его положение в хурритском пантеоне было сравнимо с положением с Кумарби или Кушух и с тем, которое он занимал в Вавилонии [76, с. 28, 30]. Такой высокий статус Эа подтверждается также в митаннийских источниках [77, с. 54-55].

Некоторые исследователи выводят имя *Хая* из семитского языка [67, с. 90, 97]. Однако мы с таким выводом не согласны. Считается, что Энки слился с культом Эа (*Хайа*). Но здесь, по-видимому, это не совсем точное определение. Как отмечалось выше, Энки был также культом зерна, закров, урожая и плодородия, то есть был связан с землей и земледелием. Действительно, в шумерском языке *ки* – «земля, страна» [78, с. 104], от которого происходит название женского культа *Ки* в шумерской мифологии [78, с. 104]. По всей видимости, название культа заимствовано древними греками в форме *Гея*, также как и само слово *ки* – «земля» (на др.-греч. Γῆ, Γῆ, Γαῖα – «Земля»). В микенском языке *Ma-ka*, или *Ma-ga*, обозначало «Мать Земля» и содержало корень *ga* [79, с. 269-270] (сравн. этрус. *Кел(е)* – «земля». Retrieved from <https://empysku.livejournal.com/1147.html>). Мы считаем, что *Ки* и *Хая* (*Эа*) – слова одного корня, имеющие значение «пахотная земля». Интересно, что учеными допускается связь Хаи с хаттской *Кайт* (культ зерна), чье имя написано как *ḫa-i-a-am-ta* [67, с. 94]. В этой связи отметим, что в нахских языках *кха* (род.п. ед.ч. *кхай*) – «пашня, нива, пахотное поле» [39, с. 234]; *κΙα* (*κΙи*) – «пшеница» [39, с. 259]. Корневой гласный в слове *кха* – «пашня», как и в эпониме *ΓΙα*, долгий и эти слова имеют фактически одинаковое звучание. Звуки *кх*, *х* и *гΙ* часто чередуются в нахских языках [8, с. 70]. Например, нареч. *укхаза* – «здесь, тут, сюда» [39, с. 408], в живой речи произносится как *укхаз / ухаз // угIаз*. Или, например, слово «казак» (из тюркс. *qazaq*) [25, прим. № 81], в вайнахских языках имеет форму *гIазкхе* [39, с. 116]. Ну и т.д.

Таким образом, вторую часть имени *Энки* мы этимологизируем как *ха(й) // кха(й) // гIа(й)* – «пахотная земля» и считаем, что в шумерской мифологии это было названием культа пахотной земли.

Что же касается первой части (т.е. *Эн*), то здесь, возможно, мы встречаем имя *Ан // Ану* («небо») – главный культ в шумерской мифологии [71, с. 46], считавшийся покровителем Урука [71, с. 38] и сыном *Намму* – в мифологии шумеров дочь океана, 'праматерь всего сущего' [71, с. 40]. *Намму* мы сопоставляем с нахск. *нана* – «мать» [39, с. 314]. Сравните с нахск. *цIен-нана* – «хозяйка дома» (буквально «мать семьи») [39, с. 473]. По-видимому, имя *Ану* (*Ан // Эн*) входит в состав многих названий шумерских культов в значении «господин, владыка», а *Намму* (*Нан // Нин*) – «госпожа, владычица», что согласуется с ее статусом в мифе «Энки и Нимах» (Сотворение людей) [78, с. 124; 71, с. 42-43], и «Гора небес и земли» [71, с. 40]. Энки назван сыном Намму и, возможно, именно ей изначально

поклонялись в Эреду – до выдвижения культа Энки, который вобрал большинство ее функций [78, с. 124].

Возможно, слово *ан* в нахских языках в древности, также как и в шумерском, был мужским аналогом слова *нана* – «мать, хозяйка». Однако мы склоняемся к тому, что имя *Ан* восходит к слову *ха(н)*, имеющее в нахских языках два значения: как существительное – «время, срок»; как глагол – «знать // ведать» [39, с. 418]. Иными словами, имя *Ан*, возможно, означало «время» или «ведать (миром)».

Здесь напрашивается параллель с именем легендарного этнарха этрусков – Энеем и названием культа *Ян(ус)а* (лат. *Ianus*) в Древнем Риме (также и имя легендарного царя Лация, жившего, по преданию, на этом месте (Эней?)). Самая ранняя информация о Янусе, как о прародителе римского народа содержится в «Энеиде» (Вергилий. Энеида. Книга VIII. 355–358). В мифологии изначально считался 'демиургом', но затем уступил место верховного культа Юпитеру; считалось, что Ян(ус) обладал способностью знать прошлое и предвидеть будущее [80, с. 174–175; 81 с. 689–690]. Это согласуется с нашей этимологией имени *Энки*, где в корне лежит слово *хан* – «знать», ведать, время».

Ю. Г. Чернышов и ряд других исследователей склонны видеть в мифе о Янусе отражение таких древнейших, доримских, реалий, как «смутные воспоминания древнеиталийского населения о прибытии в страну каких-то более цивилизованных переселенцев-мореплавателей», в том числе пеласгов во главе с Эвандром [82, с. 6–7]. Возможно, имя *Эней* (< *Эн-Хай* // *Эн-Ай*?) является греческой формой шумерского *Энки*, а имя *Ян(ус)* – латинской формой шум. *Ан(у)*.

С Янусом связано название «*Яникул* (*Janiculum*) – длинная возвышенность на правом берегу Тибра, составлявшая, вместе с прилегающим к ней берегом Тибра, пригород Рима. Цицерон называет Яникул Ватиканскими горами (*montes Vaticani*). Первоначально эта заречная часть Рима входила в округ этрусского г. Вей, но в раннюю пору римской истории она уже отошла к Риму, хотя никогда не входила в Померию... Алтарь сыну Януса, Фонту – единственный след, который остается от культа Януса на холме, носящем его имя [81, с. 669]. При царе Анке Марции (VII в. до н. э.) Яникул, обнесенный стеной, превратился в римскую крепость на территории Этрурии. Не потому ли царь позаботился о месте, посвященном Янусу, что сам носил имя культа *Энки* (> *Анк*)?

Также с именем *Энки* мы связываем *Энком* – альтернативное название государства *Алашия* и одноименного города, руины которого сегодня считаются одними из самых древних точек появления цивилизованной жизни на Кипре. Возникновение поселения на этом месте относится к 3 тыс. до н. э. (см. Юлия Озердже. Аласия и Энкоми. Страна и город этеокиприотов. – *Veles Property*. Retrieved from <https://velesproperty.ru/alasija-i-jenkomi-strana-i-gorod-jeteokipriotov/> ). Интересно также и второе название страны – *Алашия* // *Алазия*, которое мы сопоставляем с названием хурритского царства *Алше*, следовательно, и с дзурдзуками.

Алашией Кипр называют в основном начиная с XIV в. до н.э.. Государство находилось к северу от Саламина, население которого, по-видимому, было родственно населению Энкома. По крайней мере, после того как в начале XII в. до н.э. Энком был захвачен ахейцами и сожжен, то выжившие местные жители переселились в Саламин (*Iminany*. Древняя столица Кипра – Аласия. Retrieved from <https://zen.yandex.ru/media/id/5ba358d6605e5300aa1f1c13/drevniaia-stolica-kipra-alasiia-5dc967d0eec9e2085b0768a0> ).

«Эа – в аккадской мифологии «владыка низа», соответствующий шумерскому Энки» [\[71, с. 54, прим № 5\]](#). Здесь имя Энки употребляется без имени (или эпитета) Ан (Эн). Это также подтверждает, что вторая часть Ки в имени Энки идентича Эа (Хайа).

Таким образом, Ан(у) в шумерской мифологии олицетворял небо и океан, а Хайа (Эа) – землю. Возможно, что Ки – земной аналог небесного культа Ану [\[78, с. 104\]](#). Объединение неба, океана и земли в представлении древнего человека, возможно, означало всю Вселенную», а также объединение мужского и женского начала. То есть Энки (Ан-Хай) был верховным культом в шумерской мифологии, объединивший в себе функции Ану и Эа (Ки). Логично, что два древнейших месопотамских культа были связаны с тремя главными составляющими окружающей древних людей среды – небом, водой и землей, общим именем которого было Энки.

Обычно, древние люди называли себя от имени культа, который исповедовали. С названием Эа (Хай, Ки) мы связываем эпоним армян (а через них – хуррито-урартов) и нахских народов – Га(ос) (Гай(к)). Что касается Ан(у), то, по нашему мнению, он также фигурирует в нахской мифологии как отец ГИа (Гаоса // Гайка) по имени ГИан [\[32, с. 427; 83, с. 116\]](#). Хотя в древненахской мифологии не сказано какая функция была у Гана, но тот факт, что он там стоит выше Га, говорит в пользу того, что это культ неба Ан. (т. к. выше земли в мировоззрении древних людей, было небо). Следовательно, ГИан-ГИа, возможно, является нахским эквивалентом шум. Энки (Хан-Хай // Ан-Ай), а нахск. ГИа – шум. Эа, хуррито-аккад. Хайа (культ пахотной земли, зерна). При этом отметим, что главным и древнейшим религиозным центром, где находился храм Энки, был г. Эриду [\[71, с. 38, 45-46\]](#), чье название мы связываем с Ардини – главным религиозным центром Ванского царства.

Вообще, судя по функциям, аналогом Энки в нахской мифологии выступает «Дайле // Дяла // Дела – ('бог'-отец), в 'божественной' семье имя Дялы становилось в начале имен его детей: Дяла-Елта, Дяла-Юхь, Тушоли (Тушоли — лик Дялы), Дяла-Сели» [\[48, с. 14; 84, с. 12\]](#). В шумерском мифе Энки и Нинхурсаг (супруга Энки [\[71, с. 40\]](#)) правили в Дильмуне (□□шум. *kur.dilmun.na*; аккад. Тельмун; греч. Τύλος) [\[71, с. 46-49\]](#) – в глубокой древности название о. Бахрейн в Персидском заливе [\[71, с. 46\]](#). В сохранившихся мифологических рассказах шумеров и аккадцев Дильмун представляется родиной человечества и колыбелью цивилизации в целом и шумерского народа в частности [\[71, с. 46\]](#).

В шумерской мифологии Дильмун описывается «светлой страной» [\[72, с. 19\]](#) и здесь жил Энки (культ подземных вод) вместе с Нинхурсаг (Нинсикила) [\[71, с. 46-49\]](#). В ингушском мифе «Даъла поделил вселенную на мир живых, Даъли-Малхе, где царит солнце, и на мир мертвых, Даъли-Эли, где царствует Эштар» [\[48, с. 14; 84, с. 12\]](#).

Особое внимание в мифологии уделено пресным подземным водам Дильмуна, якобы существующим благодаря деяниям и заботам Энки и Нинхурсаг [\[71, с. 47\]](#). Энки имел хорошее отношение к людям [\[71, с. 45-46\]](#). Сравните с тем, что согласно нахской мифологии, «в сознании людей Дяла был доброжелательным 'богом'-отцом, соединяющим в себе самые совершенные качества: безграничную доброту, справедливость и 'божественную' красоту. Он следил за ходом жизни в природе, в человеческом обществе и в мире 'божеств', чтобы все соответствовало установленным им нормам. Он заботился о том, чтобы в созданном им мире все было совершенно, чтобы

людям в нем жилось хорошо и комфортно» [48, с. 14; 84, с. 12]. Этому соответствует и описание страны Дильмун, в основе которого, возможно, стоит др.-нахск. *Дейли мон(т)* (> *Даъли мот(т)*) – «страна Дейли».

Энки в шумерской мифологии, считается культом подземных вод и Мирового океана, а в нахских языках *хий* // *хи* – «вода, река» (срав. китайск. 河 [he] – «речной». Retrieved from <https://translate.yandex.ru/> ). Поэтому мы также допускаем, что *Энки* переводится как «хозяин воды» и является мужским аналогом *Хи-Нана* (*Химехкинен*) – «хозяйка воды» из древненахской мифологии [31, с. 197]

Далее мы предложим свои варианты этимологии некоторых шумерских культов:

*Энлиль* (ветер, воздух, буря), культовым центром которого был Ниппур [71, с. 40]. Третий по значимости в шумерском пантеоне. Первая часть *Эн* является формой от *Ан* и означает «владыка, покровитель». Вторая часть, возможно, имеет связь с нахск. глаголом *лала* – «гонять» (в значении «дуть»), что также согласуется с его описанием в мифе «Гора небес и земли» [71, с. 41].

*Нинлиль* (шум. dNIN.LÍL – «Владычица воздуха»)– в шумерской мифологии супруга Энлиля, дочь Нунбаршегуну (сестры Ану), которая жила в Ниппуре [71, с. 41]. Возможно, является женским аналогом Энлиля, где вместо *Эн* – «владыка», используется *Нин* – «Владычица». В мифе «Гора небес и земли», она стала причиной того, что Энлиль был отправлен в загробный мир - царство *Эрешкигаль*, куда Нинлиль последовала за ним [71, с. 42].

*Иннана* (аккад. *Иштар*) – культ любви, плодородия и распри [71, с.38]. Возможно, первая часть *ин* означает «любовь». Сравн. нахск. корень *хьам* (> *хьам-сара* – «дорогой, любимый» [39, с. 448], чеч. *хьомсара*, *хьоме* – «дорогой, уважаемый» [85, с. 458]), арабский корень *ḥab-* (сравн. حَبِيبٌ [ḥabību<sup>n</sup>] – «друг, любимый»; حَبٌّ [ḥibu<sup>n</sup>] – «друг, любимый». <https://bars.org.ru/> ). Арабский звук [ḥ] соответствует нахск. [хь]. Генко связывает инг. *хьамсара* с араб. خنثى – «гермафродит») [Генко 1930, с. 754]. Возможно, тот же корень *ḥab-* // *hib-*, *ḥam-* встречается в имени *Ḥawa* – Ева (чеч. инг. *Хьава*)? Сравн. также, ивр. *aḥava*, русс. *любовь*, лат. *аморе*, англ. *love*, нем. *lieben* и т.д. (возможно, корень *-аб-* (*-ам-*, *-иб-*, *-ов-*, *-ин-* и т.д.) является древнейшим пластом общечеловеческого языка). У многих народов муж к своей супруге обращается, называя ее просто «дорогая». Вторую часть *-нана* мы связываем с нахск. *нана* – «мать».

Первую часть имени возможной супруги Энки *Нинмах* (Ки) [71, с. 43] мы связываем с нахск. *ана* – «хозяйка», а вторую часть *мах* – с нахск *мохк* – «страна, земля». Имя *Нинмах* мы сопоставляем с *Мяжкинен* (инг. *Мехк-нана*) [31, с. 157], и *Химяжкинен* – «Мать вод» [31, с. 197 (прим. № 2)]. Следовательно, *Нинмах* означает «мать (владычица) страны // вод». Или же *мах* одного корня с глаголом *мага* – «мочь» [39, с. 291]. В таком случае *Нинмах* означает «могучая мать (владычица)».

*Ануннаки*, согласно мифологии – дети Ана и Ки (*Нинмах*), помощники и слуги Ана [71, с. 40]. По нашему мнению, имя произведено путем сложения имен *Ану* и *Нан-Ки* (мать земли), где последнее является аналогом от *Нинмах*.

Но, возможно, конечное *-ки* имеет связь с нахским *къо* – «сын, потомок». Также сравн. с нахск., *никъ* // *некъ* (< *накъи*) – дорога, путь» [39, с. 319] ; *накъие* // *некъие* (< *накъие*) –

«ветвь, род» [39, с. 316] (сравн. *Сага-наькъан* – дословн. «ответвление, потомки Сага»). В таком случае *Ану-наки* – означает «потомство Ану». Из двух вариантов этимологии мы склоняемся к первому.

*Нинхурсаг*, *Нинсикила* (а также *Нинхурсанга* [78, с. 132]), в мифе «Энки и Нисикила» – непорочная супруга Энки, жившая на о. Дильмун [71, с. 47]. *Нинхурсаг* – «одно из нарицательных имен 'Богини'-матери» [78, с. 132]. Ее имя переводят как «Госпожа горы» [78, с. 120], или «Госпожа горы хурсаг» [78, с. 132]. Иногда она предстает как владычицы диких, невозделываемых земледельцами холмов *хурсанг* [78, с. 132]. Возможно, *хурсаг* родственно нахск. *оарцагIа* // *арцах* (< *арцуха*) – «лесистые горы» и является результатом метатезы и эпентезы. Сравните чеч. *арц* [ârc] инг. *оарц* (*арс* в итумкалинском диалекте чеч. языка) – «лесистая гора», «предгорье» [Вагапов А. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси: Меридиани, 2011. 733 с., с. 94]. *Арц* (*оарц*) – поросшая лесом местность на северном склоне гор [85, с. 36]. Первая часть *нин* – нахск. «мать, госпожа». Таким образом *Нинхурсаг* означает «Владычица лесистой (следовательно, невозделываемой) горы» и т. д.

Что касается варианта *Нинсикила*, то первая часть – «мать, госпожа». В основе второй части, возможно, лежит название культа огня *цIу* // *цIи*, от которого происходит прилагательное *цIена* – «чистый, нравственный (непорочный)» [39, с. 472]. Сравните с тем, что страна Дильмун, где жила Нинсикила, в мифе описывается «светлой, чистой и непорочной» страной [72, с. 19].

*Нинсар* первая из дочерей Энки и Нинхурсаг (Нинсикила) – «госпожа-растение» [71, с. 47]. Первую часть имени мы связываем с нахск. *нана* – «мать, госпожа», а вторая часть *-сар*, возможно, связано с нахск. *баьцара* – «зеленый», *баь-цовгIа* – «растение, растительность, зелень» [39, с. 51], или является метатезным вариантом *арс* – «лесистая гора».

*Уту* (аккад. *Шамаш*) – культ солнца [71, с. 38]. Мы сопоставляем *Уту* с нахск. *бутт* – «луна» [39, с. 74].

Таким образом, шумерское имя *Энки* является результатом сложением двух имен *Эн* и *Ки* (*Ай* // *Хай*), которое соответствует вайн. *ГIан* и *ГIа(й)* // *Кха(й)*. От названия культа *Ха(йа)* (вайн. *ГIа(й)*), возможно, и происходит этноним *гай* (арм. *haу*, нахск. *гIай*), который в наследство от хурритов достался современным армянам.

**1.4. Диаухи – ключ к этимологии этническому происхождению хурритов?** На севере от Ванского царства и южнее *Кулха*, в урартских и ассирийских источниках упоминается *Диаухи* (ассир. *Da-ja-eni* // *Da-ja-ni* [86, с. 280 (прим. № 3)], племенное объединение в горной области, простиравшейся от района Эрзерума до бассейна р. Чорох, за обладание которой долго воевали Урарту и Ассирия [54, с. 64; 87, с. 26-42]. Считается самой крупной страной Закавказья в древневосточную эпоху [57, с. 58]. По мнению ученых, территория этой страны располагалась в районе Эрзерума и верховьев Кара-су, простираясь от района Эрзерума до бассейна реки Чорох [57, с. 59; 88, с. 239; 89, с. 57-58, 64-65]. Страна позднее встречается под названием *Таохи* // *Таои* (др.-греч. *Τάοχοι*), *Тайк* (др.-арм.), *Тао* (др.-груз.) [57, с. 58; 88, с. 239]. Ее столицами были города *Шашилу* и *Зуани* [57, с. 59, 60; 88, с. 239]. На территории страны упоминаются также г. *Утуха* и гора *Шеше* [88,

[с. 239](#)]. «Диаухи была богата залежами руд разных металлов (золото, серебро, медь); там были развиты металлургия, земледелие, коневодство, скотоводство» [\[88, с. 239\]](#).

Следует отметить, что идентификация *Диаухи* и *Дайаэни* оспаривается, т. к. есть мнение, что местонахождение последней могло быть на территории между древней областью Цопк и озером Ван [\[89, с. 57–58, 64–65\]](#). Но, возможно, это связано с тем, что в урартских источниках, в основном, сообщается о северных районах этой страны, в то время как в ассирийских – речь только о южной части этой страны.

Несмотря на многочисленные научные исследования, вопрос о населении Диаухи остается открытым. Г. А. Меликишвили считал, что наименование страны происходит от названия племени, обитавшего в ней [\[57, с. 58\]](#). Если так, то кем же были эти диаухи? По мнению ученых, Дайаэни населяли хурриты [\[25, с. 120; 90, с. 233–246; 91, с. 530; 92, с. 872\]](#). В этой связи интересно, что вместо тахов Ксенофонта (т.е. диаухов) Диодор упоминает *хаев* [\[93, с. 6\]](#), а Гекатей Милетский в «Землеописании» сообщает о народе *хои*, обитавшем в этом районе к западу от дезиров вблизи вехиров [\[94, с. 16\]](#). Там же в примечании отмечается, что название это «может быть, следует читать *Таои* или *Таохи*» [\[94, с. 16\]](#). Хотя прочтение названия, возможно, неправильное, но для нас важно, что жители Диаухи идентифицируются как *хои*. Ряд исследователей считает, что *хаи* – это хуррито-урарты [\[45, с. 388–391, 403, 418\]](#). Однако мы здесь уточним, сказав, что хаями являлись хурриты и неалародийская часть урартов. Данный вывод согласуется с мнением И. М. Дьяконова, что хурритское царство Дайаэни образовалось на территории распавшейся еще в XIII в. до н.э. объединения Ацци-Хайаса, а позже северная его часть (то есть историческая Колхида) была занята грузиноязычными племенами [\[25, с. 209–210\]](#).

Если Дайаэни было хурритским государством, образовавшимся на территории Хаясы, а его жители были хаями, то из этого следует, что хурриты и хаи – один и тот же народ. Примечательно, что в армянской мифологии *Хор* является сыном Гайка (т. е. Гаоса) [\[33, с. 46; 95, с. 192\]](#) и младшим братом Арманиака [\[33, с. 46\]](#) (по нашему мнению, *Арманиак* – эпоним эров и урумейцев). Это также свидетельствует в пользу версии хайского происхождения хурритов.

Также отметим название района оз. Ван – *Хойц дцор* // *Хайоц дзор* (арм. Հայոց ձոր) – «Долина хаев» [\[96, с. 17\]](#). М. Хоренаци, повествуя о сражении с месопотамским правителем Белом, сообщает: «На месте этого сражения Хайк построил селение и, в память победы, назвал его Хайк. По этой причине теперь еще область эта называется ныне *Хойоц-дцор*» [\[33, с. 45\]](#). И это не удивительно, если исходить из того, что аборигенным населением провинции были различные хурритские племена, которые участвовали в этногенезе армянского народа (см. выше).

Хребет Агрыдаг, который находится на севере территории, где в древности располагалась страна Дайаэни [\[89, с. 57–58, 64–65\]](#), назывался *Айкакан пар* (англ. *Haykakan Par*). По мнению Дж. Расселла, *Айкакан пар* может означать «армянское место» [\[97, с. 18\]](#). Сравните конечное **-кан** с лакским *кІану* – «место, страна» [\[98, с. 166\]](#). Хотя Дж. Рассел слово *пар* выводит из иранского, мы все же допускаем, что оно однокоренное с нахск. *пхъа* – «село, поселение» (уст.) [\[39, с. 343; 85, с. 342\]](#), или *морк* (итум-калин. диал. форма род. п. ед. ч. – *марк-ин*) – «область // страна» [\[49, с. 89\]](#). Мы придерживаемся мнения Дж. Рассела, с той поправкой, что речь здесь, возможно, идет не о современном



армянском народе как таковом, а о хурритах, обитавших на территории *Хаяши* и вокруг оз. Ван, от которого происходит значительная часть современных армян, а этноним хурритов *haу* стал общим самоназванием армянского народа.

Со второй половины VIII в. до н. э. в надписях урартских царей Дияухи уже не встречается, а ее территория упоминается как часть страны Кулха [89, с. 57–58, 64–65]. Мы считаем, что противостояние между Ваном и Дияухи было обусловлено тем, что в первом правила алародийская династия, а в Дияухи – хайская. После своего поражения жители последней, возможно, ища защиты от ванцев, присоединились к Кулхю, где в это время правила хайская династия. Такой вывод логичен, если учесть, что в Колхиде также обитали хаи (хои) и в древности эта страна называлась Аей (см. ниже).

Что касается этимологии названия *Дайаэни* // *Диани*, то суффикс **-ni**, видимо, является урартским детерминирующим показателем, постоянно встречающийся в конце названия города или страны, который также может легко заменяться формативом **-hi** [54, с. 34], как мы и видим в названии *Диау(е)хи* (*Таохи*). Специалисты отмечают его возможное родство с нахским суффиксом лица **-x**, образующий слова со значением принадлежности к местности, к профессиональной или иной общности людей [45, с. 161]. Возможно, хуррито-урартский **hi/e** эквивалентен древнему нахскому топонимическому суффиксу **-ria** // **-xa**, обозначающий пространственность [45, с. 161].

Как отмечалось выше, Дияухи была частью Хайаши. Первая часть *Диа* // *Дайа* // *Тао*, возможно, название местности в этой стране, куда первоначально поселились мигрировавшие с юга предки хурритов. Позднее, когда новая страна не вмещала всех жителей, они расселились в другие районы Хайаши. Если это так, то местности первоначального поселения месопотамских мигрантов вполне подходит название *Дайхие* (< *Дайхие*) – нахск. «страна отцов, которое, в свою очередь, происходит от *дай* – «отцовский» и суффикс пространственности **-ria** // **-xa**. Сегодня вайнахи свою общую родину (особенно оказавшись на чужбине) называют *Дайкхастие*, что нами этимологизируется как: *дай* – «отцовский»; *кхаста* – «отделиться» и конечное **-ие** [из] – локатив. То есть в смысловом значении «выделенная (суверенная) страна отцов». Иначе говоря, хурриты (хаи), возможно, называли свою родину в горах Армянского нагорья просто – «Страной отцов» (как и вайнахи свою родину в горах Северного Кавказа).

Таким образом, Кулха (точнее ее западная часть – Аяа) и Дияухи первоначально были составными частями Хайаши, а жители Дайаэни были хаи-хурриты. Однако самоназванием хурритов, по мнению ученых, было *hu-ur-ri*. Возможно, такое название носила только часть хаев. «Первый раз корень *hur* встречается в хаттском языке. Ученые указывают на слово *waahur-la1* этого языка, в котором частица *wa* идентична предлогу мн. ч. муж. р. многих Северокавказских языков... Форма *hurri* встречается в таком виде впервые в памятниках Древнехеттского царства, в период царствования царя Хаттусили I (1650-1620 до н.э.)... В Аккадском силлабическом письме это название писалось слогами *hu-ur*, которое идентифицировали с названием народа, который в Библии известен как *hori* (греч. Χορῆος - «хореи»)» (см. Оганнес Акобян «Быки Тешшуба и этнонимы хурритов»). Ряд исследователей, этноним *hurri* связывает с именем «быка рассвета» *Хурри* [95, с. 193] (см. Оганнес Акобян, там же). В этой связи интересно отметить, что на нахских языках *Iurra* означает «на рассвете», а *Iuyrie* – «утро» [39, с. 541]. Звук **I** схож по звучанию с арабским айн. Его глухой вариант на письме передается диграфом **хь**. То есть *Iurra* мог звучать как *хьурра*.

Возможно, в этимологии этого названия нам помогут сведения из армянских источников.

Согласно М. Хоренаци, страна к северо-западу от оз. Ван, куда этнарх Хайк из своего поселения *Хайк* переселился и основал поселение *Хайкашен*, называлась *Харк* [33, с. 42]. По мнению Н. Эмина, название происходит «от слова *Хаир*, — отец; *харк*, — отцы, мн. ч.» [33, с. 248 (прим. 38)]. Однако мы вполне допускаем, что *хар* — племенное название хурритов, а конечное *-к* — топонимический суффикс, возможно, родственный хуррито-урартскому *-hi* [34, с. 90], или же аффикс мн. ч. [25, с. 223 (прим. 87)]. Интересно, что в одном ассирийском источнике сообщается, что бабхийцы (горцы-хурриты) укрылись на горе *Хириху*, «в трудной местности, что остра, как конец кинжала» [86, с. 270-278 (IV, 7)]. В Аккадском силлабическом письме первая часть слова *hur-* читалась также как *har-*. Гласные *а* и *у* часто чередуются и в шумерском языке [99, с. 106]. Такая версия подтверждается и сведениями, приводимыми М. Хоренаци о том, что Хайк «оставляет в Харке двоих из своих братьев — Хора и Манаваза из них Манаваз наследует Харк» [33, с. 45]. И далее там же сообщается: «Хор же, размножившись на севере, построил себе селение и от него, говорят, идет род Хорхоруни, мужей храбрых и именитых» [33, с. 45]. Представляет интерес и эпоним *Манаваз*, который мы сопоставляем с названием страны *Манна* и *Миттани* (сравн. с *Маттиваз* — царь Митанни XIV в. до н.э. [52, с. 113]). Таким образом, часть хаев, поселившаяся в стране *Harkh* (*Hurihi*?) получила название *hurri* // *hurri*.

Возможно, *хурри* является названием коренного населения Харка, которое переняли поселившиеся здесь хаи. В этой связи интересно название «*Гиарниани* (KURGiarniani) — горная страна, название которой упоминается в надписи царя Аргишти I, обнаруженной в 1963 г. во время раскопок древнеармянской крепости Гарни. Название *Гиарниани*, восходящее еще к доурартским временам, почти полностью совпадает с поздним Гарни» [88, с. 239]. Также мы сопоставляем это название с «*ГаьриетIа* — разв. на с. TIаргим. Под таким же названием имеется и довольно обширное пастбище в том же районе» [20, с. 39]. Таким образом, *Гарни* и *Харк*, возможно, — две формы одного и того же древнего названия, происходящего из языка дохурритского население, и которое распространилось на поселившихся в этой стране мигрантов из Месопотамии — хаев. Данная версия согласуется с тем, что в легенде и *Хор*, и *Арманиак* (возможно, эпонимы хурритов, *урумов* [52, с. 116]) и аналог Эроса в сообщениях Л. Мровели) названы потомками Хайка [43, с. 18; 27, с. 63; 33, с. 46]. Однако Хор и Манаваз названы младшими братьями Арманиака, который появился еще до миграции из Месопотамии [33, с. 46]. То есть Хор появился уже после переселения на территорию Армянское нагорье. На данный момент, мы придерживаемся версии, что хурри и ур(м)ы — это хайские народы, но первые получили свое название, поселившись в Харке (Гарни?).

Но если допустить, что термин *хурри* происходит из семитского языка или из языка народа, родственного нахо-дагестанцам, то мы предлагаем четыре варианта его этимологии:

1. Возможно, что термин *hur-ri* связан с араб. *h'urr-* < \* *h'urr* «свободнорожденный, свободный > благородный» (f.) *h'urr-at* [100, с. 159]. Такая этимология вполне подходит стране (Харк), куда люди поселились, чтоб быть свободными от власти месопотамского правителя [33, с. 44]. В таком случае, *хурри* означает «свободные, вольные, благородные». Возможно, так себя называла хайская элита.
2. Термин *хурри* (*хореи*) происходит от семитского слова *har* — «гора» (см.

Общесемитский корневой словарь. Буква Л. Slovar-ahaz.org). Ведь называли же хурриты-горцы себя *бабанхи*, от *баб* – «гора» [86, с. 267]. Впрочем, в нахских языках присутствует наречье *урагIа* // *ирх* – «вверх, наверх, ввысь» [39, с. 410; 85, с. 191]. Конечное *-агIа* // *-х* является аффиксом местного падежа [8, с. 440–441]. Корнем здесь является *ур* // *ир* – «верх, высь, возвышенность, плато», например, *ураотта* – «встать, подняться» [39, с. 411]. В этнониме *хурри* в начале слова стоит, возможно, гортанный согласный [ħ]. Однако, это может быть следствием эпентезы или афрезы. Сравните, например, чеченское *хIоттта*, но ингушское *отта* – «стать // устроиться» [39, с. 331; 85, с. 462].

С присоединением к основе *hur* суффикса мн.ч. *-ri* [49 с. 45–46], появляется форма *hur-ri* – «горцы, жители возвышенности // жители плато». Или же *хурри* происходит от формы *hur* в им. п. ед. ч. *hur-ni* [34, с. 54] (сравн. *Гарни*). В дальнейшем в комплексе *гп* происходит регрессивная ассимиляция: *hur-ni* > *hur-ri*. В нахских языках регрессивная ассимиляция в комплексе *рп* довольно распространенное явление. Например, инг. *вараш* [вара:ш], чеч. *варраш* [варреш] – «ослы» [39, с. 89; 85, с. 88], получено из более древней формы *варниш*. Иными словами, *хурри* означает «жители возвышенности». Возможно, так назывались те предки хурритов, которые при миграции с территории Месопотамии заняли возвышенности вокруг оз. Ван. Подобно как чеченское общество шатоевцы (чеч. *шуотIой*), получили свое название, живя на возвышенности. В нахских языках *шу* – «высота, холм» [36, с. 55].

Также нахск. наречье *хьал*, со значением «верх, наверх» и однокоренное с ним слово *хьалха* – «вперед» [39, с. 437, 445]. В аккинском диалекте чеченского языка первый элемент чечено-ингушского комплекса *-лх-* заменяется на звук *-р-* [49, с. 25]. Возможно, это наследие, присутствовавшего в пранахском языке чередования согласных *л* > *р*. И такое же явление вполне могло существовать в хуррито-урартских языках.

3. Термин *хурри* (*хореи*) является вариантом этнонима *хай* (*хой*), где используется суффикс мн. ч. *-р*, вместо *-й*. Сравните, например, в чечено-ингушском (*-й*), но в бацбийском (*-р*) [8, с. 411–415]. Три главных аффикса мн. ч. (*-и*, *-б(и)*, *-р(и)*) присутствовали в древненахских языках и до сих пор они в той или иной степени продуктивны в них, как и в дагестанских языках [49, с. 45–46]. Возможно, поэтому страна, основанная хаями, в легенде называется двумя названиями – *Хайк* и *Харк*.

4. Термин *хурри* связан с названием урартского культа возвышенностей *Ар(ни)* и названием области *Урме* (возможно, в этом названии в начале присутствовал гортанный звук). Сближает их также чередование корневых гласных *у* > *а*. В таком случае *хурри* означает «поклоняющиеся культу *Ар(ни)* // *Ур(ни)*. Эта версия косвенно связана с предыдущей, т. к. обе восходят к слову *ур* – «возвышенность».

Таким образом, мы приходим к выводу, что хурриты, жившие в Дайэни, это хайские племена, а сама Дайэна (возможно, называвшееся *Хар(к)* // *Хур(к)*) является местом первоначального поселения мигрировавших с юга предков хурритов. При этом Ванским государством управляли халды. К северу от них находилась Колхия.

**Колхия.** Страна колхов встречается под названием *Qulḥa* в урартских, *K/Gilḫi* в ассирийских, *Kolḫida*, *Colchis* в древнегреческих и римских источниках [101, с. 143; 25, с. 75]. Также в литературе встречается форма *Kulḫai* (*Qulḫai*) [102, с. 349]. В урартском письме не различали звуки *у* и *о*, и во многих местах, где звучало *о*, писали *у*, в том

числе, возможно, и в названии *qulḥa* [34, с. 46; 103, с. 152].

Наиболее раннее упоминание о стране колхов встречается в ассирийских клинописных табличках и относится ко времени правления Ассирийского царя Тукульти-Нинурты I из Среднеассирийской империи (1245-1209 гг. до н.э.), когда он упоминает «40 царей у Верхнего (Черного) моря» [104, с. 15.; 101, с. 143]. По мнению ряда ученых, страна Кулха встречается в урартских источниках также под названием *Qula* [105, с. 122 ; 102, с. 350; 34, с. 437–438].

В I тыс. до н. э. название *Колхиды* (т.е. «земля колхов») начало употребляться греческими авторами. Самые ранние упоминания этого названия встречаются у древнегреческого поэта VIII в. до н.э. Эвмела Коринфского как "Κολχίδα" [106, с. 169]. Позднее описание Колхиды встречается у Геродота, Страбона и т.д. [106, с. 167–187]. Считается, что название *Колхиды* произошло от урартского *Qulḥa* [57, с. 63]. Н. Я. Марр связывал это название с *Кахети* [107, с. 70 (прим. № 2)].

Территория Колхиды греческих и римских источников в основном охватывает современные провинции Artvin, Rize, Trabzon, Самегрело, Имерети, Гурия, Аджария, Сванетия, Рача, Абхазия, район Сочи и Туапсе [108, с. 8]. Т. к. в более позднюю эпоху название *колхи* стало синонимом этнониму *лазы*, то византийские источники северную границу Лазики представляли где-то между Фазисом (совр. Поти) и Диоскурией [109, с. 64].

Принято считать, что колхи были ранним картвелоязычным племенем, предком современных западных грузин и на сегодняшний день это наиболее популярная в научном сообществе версия [110, с. 69, 84 ; 111, с. 194; 112, с. 265]. Однако не все историки согласны с таким мнением [104, с. 15]. Д. М. Лэнг считает колхов одним из важнейших элементов современной грузинской нации [113, с. 59]. Мы с этим согласны, но вопреки распространенному в грузинских научных кругах мнению о грузинском происхождении древних колхов, мы считаем, что изначально они не имели к древнегрузинским племенам отношения, хотя в I тыс. до н.э. некоторая часть древнегрузинских племен проживала среди колхов [25, с. 209–210]. И, видимо, не только предки грузин, но и другие этнические группы [104, с. 15].

До возникновения первых государственных образований на территории Колхиды с X–IX по VII вв. до н.э. существовала колхидская археологическая культура, относившаяся к позднебронзовому и раннежелезному векам [114, с. 564], которая очень близка к распространенной на Северном Кавказе к западу от Аргуна кобанской культуре. Неслучайно современные исследователи эти культуры часто рассматривают в рамках кобано-колхидской культурно-исторической общности [114, с. 564].

Первую часть термина *Qulḥa* (т.е. *Кол-*) Г. А. Меликишвили возводит к названию области *Кола* [57, с. 63]. В «Армянской географии» эта область в провинции *Таик* (урарт. *Диаухи*) упоминается под названием *Ког* (арм. *Քղ*) [115, с. 52–53] (арм. яз. свойственен переход *л* > *г*). Одни ученые высказывают мнение, что название Кул(х)а первоначально относилось к земле к западу от Грузии [116, с. 70; 117, 9–38]. Другие считают, что Кулха, возможно, располагалась на юге, недалеко от современного Геле в Турции [118, с. 717–748; 119, с. 319, 322, 325; 107, с. 65]. В надписях Аргишти I упоминается «*Kulīa* – название

племени и занимаемой им территории – “страны” в районе совр. сел. Гулиджан, на северо-западном склоне горы Арагац (Алагёз), недалеко от Ленинакана» [\[57, с. 64 ; 34, с. 438\]](#), что, возможно, свидетельствует о распространении названия *Кула* до района оз. Севан.

Название области *Кола*, по всей видимости, происходит от этнонима *колы*, который мы считаем вариантом названия *гелы* (*халы*). Античными авторами рядом с колхами упоминается народ *халды* (халдеи) и их страна *Халдея* (ассир. *Халиту*, арм *Халтик*): «Халдеи (Армянский халтик (т.е. чаны) VII века. – прим. Сост.) также живут недалеко от колхов» [\[120, с.200–203\]](#). Б. Б. Пиотровский и Н. Я. Марр считали, что в основе племенного названия *халды* стоит этноним *хал* [\[54, с. 120, 260\]](#). Колы упоминаются древними авторами, как жители горных районов Западного Кавказа (возможно, и в верховьях р. Кубань), а их страна называется *Колика* [\[120, с.200–203; 121, с. 262; 122, с. 904–910\]](#).

Что касается конечного **-ха(й)**, по нашему мнению, здесь не хуррито-урартское окончание племенных названий, как считает Г. А. Меликишвили [\[57, с. 63\]](#), а само племенное название. Как отмечалось выше, в этом районе древними авторами фиксируется народ *хаи* // *хои* [\[121, с. 270; 123, с. 329\]](#). Я. А. Манандян пишет: «Еще до дешифровки найденных в Богаз-кёе текстов хеттских клинописных табличек, в которых содержались сведения о стране Хаяса, учеными было выдвинуто предположение, что упомянутое у Диодора (VIX, 29) племя хаев (хаои) жило близь р. Фасиса в Высокой Армении. Этих хаев Кречмер считает предками современных армян, которые, как известно, называют себя хаями, и свою страну Хаясстаном. Кречмер указывает, что хаи упоминались в форме хои, в произведениях греческих писателей Алдинуса и Гекатея Милетского, соответственные свидетельства которых, сохранились у Стефана Византийского. В свидетельствах эти хои упоминаются рядом с вихирами: «хои народ вблизи вихиров» или «до сих пор земля вихиров, а сними рядом живут хои» [\[124, с. 69–70\]](#).

О присутствии хаев в Колхиде свидетельствует и тот факт, что Аполлоний Родосский (III в. до н.э.) в Китаиде (т.е. в Колхиде) упоминает город Эя» [\[125, с. 417\]](#). Согласно древнегреческой мифологии, Эя (греч. Αἶα, Αεα) — мифическая страна по ту сторону ‘великого’ Северо-восточного моря, где царствовал Эет и куда совершали свою экспедицию за золотым руном Аргонавты [\[126, с. 260\]](#), там, где восходит Гелиос (Гомер. Одиссея XII. 4), т.е. это Колхида [\[127, с. 403\]](#). Иными словами, *Айя* – древнее название Колхиды у греков [\[8, с. 19\]](#). Кстати, имя *Аэ(т)*, часто встречалось среди местных жителей Колхиды (География. I. 2. 39) [\[128, с. 183\]](#) и, возможно, давалось в честь их главного культа *Ай (Γα?)*

Все это свидетельствует о том, что в Колхиде вместе с колами проживали и *хаи* (*хои*), а название *Колха* в древности имела более широкое значение, включая Колу (страну колов // гелов // халов) на востоке, и территорию *Хайаши* (страну хаев // хоев) на западе. И. М. Дьяконов локализует Хайашу в верховьях рек Чорох и Евфрат [\[25, с. 80–81\]](#). Интересно, что название этой страны в хеттских источниках часто упоминается как *Хайаши-Ацци*. «По всей вероятности, – пишет И. М. Дьяконов, – двойственное название *Ацци-Хайаса* объясняется тем, что эта «страна» состояла из двух частей, расположенных в двух смежных долинах, при этом, судя по источникам, Ацци находилась ближе к ядру Хеттского царства, а Хайаса – дальше от него. Если не допустить вместе с Г. А. Капанцяном, что море, на котором находилась Арипса, – это болотистое озеро около

Эрзурума (что кажется маловероятным), то приходится признать, что Ацци находилась в Понте, выходя к Черному морю, вероятно, по долине р. Харшит. В таком случае, Хайасу можно поместить в долине р. Чорох около совр. Байбурта, откуда затем ее власть могла распространиться и на Евфрат» [25, с. 80 –81]. Возможно, Ацци // Аззи является вариантом названия *Ишува*, или же хеттским искажением хурритского (хайского) *Алзи*, в результате регрессивной ассимиляции в комплексе *лз* // *рз* > *зз*. Иными словами, страна получила свое название от обитавшего в ней народа *хай* и, возможно, его племени *ишу* или *алз* (*арз*).

Л. Гордзениани считает, что хотя греческое *Colchis* происходит от урартского *Qulḫa*, греки могли применять это название к другому региону, чем у предшествующих урартов, а путаница заключается и в возможных различиях в собственном использовании греками названия *Колхиды* в политическом и мифологическом контекстах (т.е. в связи между «Айя» и «землей Колхиды») [129, с. 242]. Мы это объясняем тем, что греки больше контактировали с населением нижнего течения р. Фасис, которое было первоначально хайским (колы, т.е. алародии, появились позднее). Или же в стране властвовала хайская династия – хотя в науке и неизвестно к какому племени относился правящий класс Колхиды [104, с. 15]. Поэтому в греческой мифологии встречается название *Айя*. А ванцы больше контактировали с восточными и юго-восточными районами Колхаи, населенными колами.

С хаями мы связываем и название области *Аяда* к югу от оз. Ван. Как пишет Г. А. Меликишвили: «Урартские племена жили, несомненно, и на южном побережье Ванского озера – здесь находилась одна из центральных областей Урарту – *Аи(а)ду*» [57, с. 106]. В одном из ассирийских источников упоминается страна *Хариа* и гора *Айа* в высокогорной стране бабхийцев [86, с. 270–278 (III, 35)]. Армянское нагорье у грузин, возможно, называлось *Хаоси* (Հաւսի), что очень близко по звучанию к хеттскому названию *Хайаша* // *Хайаса*.

С юга к территории урартов непосредственно примыкала Хубушкиа, население которой, возможно, являлось хурритским [57, с. 106; 54, с. 51]. Как мы уже выше писали, в Дияухи также обитали хаи. Судя по этим данным, хаи-хурриты полукругом обитали вокруг алародиев (т. е. колов и ардов). По-видимому, в этом районе первоначально поселились *хаи* (т.е. племена, входящие в хайскую ветвь), а позже пришли алародии и вклинились в поселения первых, оттеснив их на запад, юг и север. По мнению Д. М. Лэнга, колхи обосновались на Кавказе в среднем бронзовом веке [130, с. 59; 75, с. 76–88]. Если говорить о хаях отдельно, то они, по нашему мнению, появились здесь еще раньше. Мы отчасти согласны с мнением Л. Гордзениани и считаем, что в глубокой древности название *Кулха* распространялось на более обширную территорию в Малой Азии, западных районов Закавказья и горных районов Западного Кавказа (в районах распространения кобано-колхидской культурно-исторической общности). Это было общим названием алародийской Колы и Артани и хайской *Хайаши* и *Алзи* («страна Гаоса» в сообщениях Мровели), а также других областей.

В подтверждение вышесказанного укажем на то, что у армян, помимо названия *хай*, было в обиходе еще и второе название, менее распространенное. Согласно средневековому словарю Еремии Мегреци, армяне также именовались *geṭni* (арм. գեղնի), *geṭnik* (арм. գեղնիկ) или *gṭni* (арм. գղնի) [131, с. 63, 67]. Конечный суффикс *-ни*, возможно, родственен форманту *-ne* в хуррит. яз., применяемый для выражения притяжательных прилагательных [132, с. 383], или урартскому суффиксу принадлежности



*-ini*, или аффиксу им. падежа *-ni* [34, с. 48, 54], или же является аффиксом мн. ч., который функционирует, в частности, в современном даргинском языке [133, с. 511]. Иными словами, *getni*, возможно, означает «поклоняющиеся Гелу» или просто «гелы // халы» (сравн. *Галай* – тейп в составе вайн. общества *орстхой*). По нашему мнению, армяне унаследовали это название от ванцев-хал(д)ов, прибавив к форме *getni* армянский аффикс мн. ч. *-k* (*-kh*) [25, с. 223 (прим. 87)]. Следовательно, армяне унаследовали не только хурритский этноним *хай*, но и название урартов-алародиев – *хал*. И это ожидаемо, ведь армяне – народ, который сформировался на территории проживания и хурритов, и урартов. Эти два этнонима для потомков хуррито-урартов среди них являются родными.

Согласно А. Е. Петросяну, этноним *getni* (т.е. *халы // гелы*) в армянской генеалогии Гайка представлен эпонимом Гелам (*Gełam*) [27, с. 850]. Мы сопоставляем его с названием ингушского тейпа *Гелатхой*, представители которого выводят себя из орцхоевского (т.е. хайского) поселения Эрзи [7, с. 697].

Таким образом, *Айа // Эа* в греческих источниках, эта та же «Хайаша» в хеттских, «страна Гаоса» в грузинских и «Гайк» – в армянских источниках. При этом *Га(ос)*, *Гай(к)* и *Ээ(т) // Айэт*, а также имя мифического этнарха нахских народов *ГІа*, являются разными формами эпонима народа *хаи (хои)*, восходящие к шумерскому культу земли *Эа // Хайа*. При этом *колхай // кулхай* является общим названием хуррито-урартских племен, а *Кулха (Колхида)* означает «страна колов и хаев» (т.е. «страна хуррито-урартов»). По нашему мнению, на сегодняшний день этот древний этноним (т.е. *колха // кулхай*) сохраняется как самоназвание одного из нахских народов – ингушей, которые называют себя *гІалгІай*. В средневековых грузинских источниках этот этноним встречается в форме *ghlighvi // ghlikhvi* (груз. ~~გლიგვი~~) [134, с. 151; 2, с. 158–159]. В письме царя Теймураза, написанного по-гречески и относящемся к 1639 г. встречается форма *глегу(ды)* [2, с. 158]. Горные грузины хевсуры называют ингушей – *ghilgho* [7, с. 698, 703], тушины – ~~გლიგვი~~ [135, с. 97], аварцы – *гьалгъай(ал)* [2, с. 173], андийцы – *гьалгъай(ол)* [2, с. 173], кумыки – *кьалгъай* [136, с. 132], ногайцы – *qalğay, калгай* (Русский – ногайский словарь / Glosbe. <https://ru.glosbe.com/ru/nog/ингуш> ). Мы видим, что в этнониме *гІалгІай* происходит чередование корневого краткого гласного *а>и*. Такое же чередование корневой гласной мы наблюдаем и в древнем этнониме *гелы (гал > гелы > гил)* [137, с. 180; 138, с. 93]. Примечательно, что в источниках встречается формы этнонима *гІалгІай*, с корневым гласным *у* и происходит его чередование *у>о*. Например, в статейных списках XVI-XVII вв. встречается обозначение ингушей как *колки // колканы* [1, с. 62, 66], в аварских источниках XV вв. встречается форма этого этнонима *гьулгъа* [139, с. 148], в российских источниках конца XVIII – начала XIX вв. район проживания бацбийцев рядом с Тушетией обозначен как «Округ Кулга, или Гданти» [140, с. 239; 141, с. 157]. В подтверждение существования формы этнонима *гІалгІай* с корневым гласным *о/у* укажем на осетинское названия ингушей – *хьулгъа(й) (qulγa)* [142, с. 195; 143, с. 667, 800; 144, с. 68]. В этих формах первая часть этнонима совпадает с названием древних колов и страны *Кола (Кула)* [121, с. 200–203; 122, с. 904–910]. Согласный звук, передаваемый в осетинской графике диграфом *хъ*, в кумыкской – диграфом *къ*, в вайнахских языках соответствует звуку, передаваемым на письме диграфом *кх*. Звук обозначаемый диграфом *гъ* в кумыкском, аварском, осетинском языках, в вайнахских языках обозначается через *гІ*. Поэтому в вайнахском письме эти формы писались бы как *кхулгІай* (осет.), *кхалгІай* (кум.), *гІулгІа* (авар.) и т.д. Как было отмечено выше, в

нахским языкам свойственно чередование согласных **х**, **гI** [γ], **кх** в зачине [8, с. 70]. Из этого следует, что сами предки ингушей себя в разное время могли назвать *гIалгIа*, *халгIа*, *кхолха*, *гIулгIа* и т.д. Возможно, в названии *qulḥa* буквой **q** обозначается звук, схожий с вайнахским звуком, передаваемый на письме диграфом **кх**, а буквой **ḥ** обозначает звук схожий с вайнахским **гI**. В таком случае, оно звучало как *кхулгIа* (сравн. осет. *хъулгъа*).

Как видно из вышеприведенных форм этнонима *гIалгIай*, конечное *-гIа* также имеет перегласовку **а > о > у** : *гил-го*, *глегү(д)*, *глигви* (< *глигуи*), *гIалгIай* и т.д. Здесь уместно вспомнить, что в источниках эндоэтноним современных армян *хаи*, также встречается в форме *хои* [124, с. 69-70]. На наш взгляд, функционирование двух форм этнонима *гIалгIай* связано с диалектными особенностями древненахского языка: с корневым **о** // **у** – в кистинском (халдском) диалекте, а с корневым **а** // **е** – в дзурдзукском (хайском).

Интересно, что западных ингушей осетины и кабардинцы называли *махал* // *макал* [144, с. 68; 145, л. 858-860]. Этнонимы *колха* и *махелон* мы находим и в Колхиде. Поэтому мы ожидаем встретить этноним *гIалгIай* // *кхолгIай* к западу от р. Терек. По нашему мнению, он встречается в следующих топонимах:

Перевал *Клухор* – расположен в Главном Кавказском хребте в 500 м северо-восточнее вершины Клухорбаши. Два варианта расшифровки этого топонима приводятся в книге А.В. Твердого «Топонимический словарь Кавказа»: «Название происходит от грузинского племени колхов, обитателей Колхидии (Колхиды). Колхи использовали перевал у вершины для связи с Северным Кавказом. Отсюда *Колх-ор* – «путь колхов». Другие формы: *Кульк-ор*, *Клух-ор*. Есть мнение, что *клыхура* в переводе с абхазского означает «тесный, узкий проход». Для сравнения, в абазинском (в ашхарском и тапантском диалектах) языке кылхара (*кIылхIара*) – «проход», «дыра» [146, с. 179]. Второй вариант, нам кажется сомнительным т. к., во-первых, название *Клухор* носит не только этот перевал. «Такое же название имеют: гора Клухоркая (юго-западнее Клухорского перевала); гора Клухорский палец (северо-восточнее перевала); ледник, стекающий с северных склонов Клухор-баши; речка ледника Клухор; озеро под перевалом» [146, с. 179-180]. Во-вторых, в карачаевских преданиях и в карачаевском произношении этого название ясно указывает на колхов. Притом, что карачаевцам, в общем-то, ничего не мешало в связи с этим названием указывать на абхазов, которые являются их соседями. Если известно, что в древности на месте современной Абхазии существовала страна колхов и по преданию местных жителей, проход связан с колхами, то нет веских причин отказываться от версии, возводящей *Клухор* к имени древних колхов, в пользу абхазского варианта этимологии. На наш взгляд, последнее является попыткой объяснить это название из языка народа, который сегодня занимает территорию проживания древних колхов. Мы считаем, что первая часть *Клух-* является грузинской формой названия колхаев с корневым **у**: *кулх* > *клух*. (сравн. груз. лит. *глихви* и хевсур. *гилго* – обозначение ингушей). Вторая часть, *-ор*, возможно, действительно означает «путь», или же связана с нахск. **арк** – «ущелье». Возможно, западно-картвельские племена называли колхов *клухви* от формы *кулха*, а восточные картвелы производили название *глихви* от формы *гелха*.

Согласно А. Твердого, р. Кубань в древности носила название *Калкан* от живших здесь калканов [146, с. 190]. Мы сопоставляем данное название с *калканы* – обозначением ингушей, встречающееся в статейных списках XVI-XVII вв. (см. выше). Если согласиться с тем, что колхаи через Клухор переселялись на Северный Кавказ, то они вполне могли

поселиться в долине р. Кубань. По крайней мере, колы античными авторами помещались в горах Западного Кавказа [\[122, с. 903\]](#).

В Дарьяльском ущелье, на Казбекско-Гимарайском горном массиве к востоку от Гимарай (Шау-хох) есть горная вершина, которая еще в первой половине XX в. носила название *Колхай-хох* // *Колкай-Хох*. (осет. *Хьолхъай-хох*) [\[147, с. 38-39, 41\]](#). В этом же районе находится знаменитый ледник *Колка* (осет. *Хьолхъа*) в верховьях р. Геналдон, вблизи Верхнее-Кармадонских источников. [\[147, с. 44\]](#). *Хьолхъа(й)*, по нашему мнению, это осетинская (диалектная) форма названия галгаев.

Название горы *Гимарай* А. Твердый переводит с осет. *джимарак* – «дикая курочка» [\[146, с. 118\]](#). Однако мы сопоставляем его с наименованием села *Гимара* в Итум-Калинском районе Чечни (в Аргунском ущелье), ликвидированный в 1944 году во время депортации чеченцев и ингушей [\[148, с. 245\]](#). Село находится рядом с развалинами поселения *Геши* (< *Гайша*) – «легендарная прародина галгаев. В иронском диалекте осетинского языка согласный *г* перед гласными переднего ряда закономерно переходит в *дж*» [\[149, с. 268\]](#)

Все эти названия обнаруживаются в междуречье Терека и Кубани, которое, согласно Л. Мровели, было частью «удела Кавкаса» [\[29, с. 22\]](#). При этом за Кавказским хребтом, на побережье Черного моря, которое у Л. Мровели названо западной границей «удела Кавкаса», проживали колхи. Иными словами, следы пребывания народа *колхай* начинаются от Терека и тянутся до Черного моря, т.е. как раз по территории «страны Кавкаса». Согласно Л. Мровели, часть этой страны была захвачена хазарами (т.е. скифами) [\[29, с. 25\]](#). В связи с этим, возможно, началась миграция колхаев на восток и в конечном итоге, примерно между I в. до н.э. и VII в. н.э. часть их через Аргунское ущелье переселилась на северные склоны Восточного Кавказа, где основали свои поселения: халы (гелы) обосновались в Галанчоже (нахск. *Галайн-чІож* – «ущелье галов»), а хаи (гаи) – в Гайше. Далее из этого района колхаи переселились в Ассиновское ущелье, где основали *ГІалгІайче*. Сказать точно когда это переселение состоялось нет возможности, но уже в IX в. Галгайче упоминается в арабских источниках [\[32, с. 40\]](#)

Таким образом, *кулхай* – это общее древнее самоназвание хуррито-урартских племен, которое как самоназвание сохранилось у ингушей (*гІалгІай*). С этим этнонимом мы связываем название Кавказ.

**Кавкас – общий древний эндоэтноним хуррито-урартов.** Впервые название *Кавказ* (др.-греч. *Καύκασος*) встречается в Трагедии древнегреческого драматурга Эсхила о Прометее [\[8, с. 20; 150, с. 113 \(стб. 326\)\]](#). Стефан Византийский в VI в. писал: «Кавказ – гора, которую называют и Паропанисом, 'величайшая' из гор Азии; прилог. название народов – *Kaukasios*, и в ж. р. *Kaukasia* – о стране...» [\[121, с. 261\]](#).

У лингвистов нет единого мнения по вопросу происхождения слова *Καύκασος* [\[151, с. 310-318\]](#). В научной литературе встречаются разные версии этимологии этого названия, подчас совершенно нелогичные и абсурдные. Вот что говорится в Этимологическом словаре Фасмера: «Слово: Кавказ. Ближайшая этимология: Новое заимств. из франц. *Caucase* или нем. *Kaukasus*. Др.-русс. *Кавкасийскыя горы* (Повесть временных лет) из ср.-греч. *Kauksia*, связанного с гот. *hauhs* "высокий", лит. *kau~kas* "шишка", *kaukara*° "холм". Прочие названия Кавказа; араб., тур. *Ka^f*, ср.-перс. *Kar-kūf*, арм. *Kar-koh*...» [\[152, с. 153\]](#)

Также название связывается с финикийским *Бааль-Цафон* (-Кафон), что означает «Владыка севера» [\[153, с. 8\]](#). «Арабское слово *кяфа* обозначает конец, завершенность, хватит» [\[154, с. 15\]](#).

Плиний Старший сообщает: «Сами скифы персов называют хорсарами, а Кавказские горы – Кровкасимом, т.е. белым от снега...» [\[137, с. 185; 152, с. 154\]](#). Ю. В. Откупщиков считал, что *Croucasim* является неверно прочитанной римскими авторами формой лат. *Caucasim*, и отверг все подобного рода индийские и иранские этимологии *Ка́йкаос* [\[151, с. 317–318\]](#).

Ю. Д. Дешериев пишет: «Делались попытки объяснить происхождение слова “Кавказ” на основании данных языков народов Кавказа. Так, Клапрот полагал, что греч. *Кауказ* от *Кофкаф*, то есть гора *Каф* (*Коф* – “горы”, а *Каф* – “гора, окаймляющая море и землю” по преданию). По словам Услара, приморские жители могли образовать слово “Кавказ” из двух корней: *гауг* (гора) и *-аз* (в старину Азия простиралась до Кубани и прикубанских жителей называли азами), т.е. “гора азов” [\[8, с. 20\]](#). Но эта версия была опровергнута В. И. Абаевым, поскольку «такое толкование не согласуется с законами, например, ирано-осетинского языка, в котором существительное «хох» - гора всегда стоит на втором месте, как в названиях: Адай-хох, Джимарай-хох, Зылги-хох и т.д. ...обратный порядок слов в этом языке просто немыслим» [\[155, с. 10\]](#).

В общем, значение слова *Кавказ* не находит внятного объяснения ни в греческом, ни в армянском, ни в иранском, ни в грузинском языке. Ю. Д. Дешериев отмечает, что «несмотря на все эти гипотезы, вопрос о происхождении названия “Кавказ” остается нерешенным, открытым» [\[8, с. 20\]](#). И здесь возникает естественный вопрос: почему же именно предков нахских народов Л. Мровели называет кавкасами [\[29, с. 22\]](#)? Если допустить, что этнарху Кавкасу его имя дано от географического названия, а не наоборот, то почему именно он удостоился этой ‘честь’? Ведь в сообщениях Л. Мровели, имена этнархов кавказских народов происходят от их этнонимов: Гаос – *хаи*, Эрос – *эры*, Эгрос – *агры* // *арги*, Картлос – *картли* и т.д.) [\[29, с. 21\]](#). Следовательно, имя *Кавкас* также происходит от названия народа и является его эпонимом. По крайней мере, нет поводов делать для этнарха Кавкаса исключение. Да и мнение, что географическое название происходит от этнонима не ново. Например, оно связывалось с хеттским *каз-каз* – название народа, жившего на южном берегу Черного моря» [\[150, с. 113 \(стб. 326\)\]](#).

Согласно Плутарху, Хронос, спасаясь от гнева Зевса, скрывался в вершинах Кавказских гор. Там он убил пастуха по имени *Кавказ* и в честь убитого Зевс дал это имя горе [\[8, с. 20\]](#). С какой стати обычный пастух удостоился чести, чтоб его именем назвали Кавказский горный хребет? По нашему мнению, пастух здесь представляет коренной народ этих гор с названием *кавка(с)*, этнарх которого в работе Л. Мровели назван Кавкасом. А сообщение о том, что он был пастухом, возможно, является указанием на основной род деятельности этого народа. «Мела поясняет, что горы, о которых он пишет (Кавказ), получили в разных местах разные имена в соответствии с именами обитающих там народов»: *мосхи* (*Moschi*), *амазоны* (*Amazonici*), *каспии* (*Caspia*), *кораксы* (*Coraxsici*), *кавказы* (*caucasii*) и т.д. (Mela 1. 109. 10) [\[122, с. 908\]](#). Следовательно, где жили кавкасы – горы получили название *Кавкас*. *Кавкасы* в сообщении Мелы, по нашему мнению, это те же самые *кавказы*, о которых писал спустя более десяти веков Л. Мровели [\[29, с. 21\]](#).

Кавказские горы и в других местах получали свое имя от названий племен, проживавших там в определенный исторический период. Например, на рубеже н.э. горы Западного Кавказа назывались «Коракскими» от имени проживавших здесь колхского племени кораксов [156, с. 2], а у Черного моря, где жили колы, они назывались «Колийскими». [156, с. 2]. Страбон, ссылаясь на Эратосфена (III в. до н. э.), сообщает, что местные жители (имея ввиду, видимо, жителей восточных районов Кавказа) называли Кавказ Каспием (XI. II. 15) [61, с. 472], что, возможно, свидетельствует, что Кавказский хребет получал свои названия от обитавших здесь племен.

Мы считаем, что средневековое обозначение предков нахских народов *кавказы*, происходит от этнонима *колха(й)* и родственно самоназванию ингушей *гIалгIай*. Отметим, что в русских источниках XVI-XVII вв. встречается обозначение ингушей как *калкасы* [1, с. 62], а в российских источниках XIX в. – эпоним Галга в форме *Галгаш* [157, с. 12]. В армянских источниках встречается имя этнарха Кавкас в форме *Ковкас* [43, с. 1]. То есть, как и в этнонимах древних колхаев и современных ингушей – галгаев, в термине *Кавкас* происходит чередование краткого корневого гласного *а>о*.

В сообщении Л. Мровели говорится о том, что потомки Кавкаса и Лекаса переселились на Северный Кавказ с территории Закавказья. Логично считать, что леканы (предки современных дагестанских народов лезгин, аварцев и т.д.) переселились из восточных районов Закавказья, а кавкасы – с территории западного Закавказья. В восточных районах Закавказья древними авторами фиксируются племена легов и утиев (*этив*). А какой же народ жил в западных районах Закавказья? Конечно, это племена, которые объединялись общим названием *колхи* (*колхай* // *кулха*). В имени *Лекас* Л. Мровели зафиксировал этническое название дагестанских народов – *лаки* // *лезги*. От этого имени отбросив греческое окончание *-с*, мы получаем название народа *лека*, а от имени *Кавкас* // *Ковкас* – название народа *кавка* // *ковка*.

Среди дагестанских народов этноним *лека* сохранился в самоназвании лакцев и лезгин. Какой же из всех нахских этнонимов ближе всего по звучанию стоит к термину *ковка* // *кавка*? Ну, конечно же, это самоназвание ингушей – *галга* (инг. *гIалгIа*).

Вахушти предположил, что *Кавкас* это сложение двух этнонимов – горные жители *кавказы* и *осы* – жители равнин [134, с. 136]. Однако здесь следует быть последовательным и такую же этимологию применить ко всем именам этнархов кавказских народов – *Га-Ос*, *Бадр-Ос*, *Эгр-Ос*, *Эр-Ос* и т.д. Следовательно, у всех этих народов было такое же деление и жителей равнин везде называли *ос*, что сомнительно. Но для нас важно, что в представлении Вахушти, термин *Кавкас* является этнонимом.

Исходя из вышесказанного, выглядит правдоподобным вывод о том, что в сообщении Л. Мровели под название *кавказ* имелись в виду переселившиеся на север хуррито-урартские племена, объединенные общим названием *колхай* // *халхай*. Данный вывод подтверждается в текстах ассирийского царя Тукультиапал-Эшарра (Тиглатпаласара I), правившего в Ассирии в 1115–1076 гг. до н.э. Он совершил поход в область к востоку от Евфрата, сразился с племенами Наири и вышел к Черному морю к стране *МАТ. ҲАВ.ҲИ* [86, с. 280 (17); 57, с. 25]. Здесь отметим, что в *mât Ḫab-ḫi* – форма род. п. от племенного названия *Ḫab-ḫi* и, следовательно, *mât Ḫab-ḫi* означает «страна Хабху» [86, с. 263 (прим. № 1)].

Некоторые исследователи склонны в «Верхнем море» этой надписи видеть Ванское



озеро» [\[57, с. 25; 63, с. 155–156, 160 \(прим. № 42.\)\]](#). Однако, как было убедительно обосновано Г. А. Меликишвили, здесь речь идет о Черном море [\[57, с. 26–27\]](#). Страна Кулха находилась севернее страны *Дайаэни* и локализация страны *Хабху* совпадает с ней.

Анализируя текст Тиглатпаласара I, Г. А. Меликишвили отмечает: «Из этого довольно ясного указания следует, что территория *Хабхи* простиралась до какого-то 'Великого' моря» [\[57, с. 25\]](#). Возможно, это говорит нам о том, что Кулха располагалась не только в Закавказье, но и на южном побережье Черного моря [\[57, с. 27\]](#). А там, как мы уже писали выше, располагались страны Хайаша-Ацци, Халдия и к востоку от них – Кола и Артани. Следовательно, название *Хабху* могло распространяться на значительную территорию (если не на всю) между оз. Ван и Черным морем. «То, что центр царства Кулха находился не на далеком севере, а в довольно южных районах, видно и из урартских источников: урартское войско достигает и захватывает «царский город» (столицу?) «царя страны Кулха» – город *Илдамуша*» [\[57, с. 19\]](#)

По-видимости, название *Хабху* употреблялось еще в более широком значении и распространялось не только на территорию к северу от оз. Ван до исторической Колхиды в Закавказье, но и на территорию южнее этого озера, в полосе от современного г. Диарбекир на западе, до нагорного Загра на востоке, и другие территории [\[57, с. 23; 25, с. 87\]](#). В рассказе о походе ассирийских войск в третий год правления Тиглатпаласара I в область страны *Хабху* (*К/Гилху*), сообщается, что частью этой страны была область Суги, располагавшаяся северо-восточнее оз. Урмия [\[54, с. 44–45; 56, с. 24–28; 86, с. 263\]](#). «Но, наряду с этим, название «Хабхи» выступает также в связи с территорией, лежащей далеко отсюда на западе, в Северной Месопотамии, в районе Кашиярских гор (совр. Тур-Абдин)» [\[57, с. 23–24\]](#). Таким образом, Южная *Хабху* (условно назовем ее так) располагалась к югу от «Верхнего» и «Южного» моря, т.е. оз. Ван и оз. Урмия (по мнению Г. А. Меликишвили, не доходя до них [\[57, с. 25\]](#)), и занимало довольно обширную территорию, тянущуюся с запада на восток от Кашиярских гор до Загроса.

Г. А. Меликишвили в своей работе задается вопросом: «Но названием какого характера является «страна *Хабхи*» ассирийских источников, что же оно обозначало?» [\[57, с. 24\]](#). Отвечая на этот вопрос, автор пишет: «Вряд ли *Хабхи* — этнический термин, племенное название» [\[57, с. 24\]](#). И объясняет это Г. А. Меликишвили следующим образом: «Частично (в частности на востоке ее территории) была заселена урартскими племенами. Так, например, находящимися территории *Хабхи* называются в надписях Тиглатпаласара I страны Хине и Луха, которые в надписях Салманасара I названы «странами Уруатри», т.е. этнически, по-видимому, их население принадлежало к урартским племенам» [\[57, с. 24–25\]](#). А эта та территория, где, по мнению ученых, первоначально образовалась страна *Урарту* (*Уру-атри*) [\[54, с. 43–51; 56, с. 24–28\]](#). Иными словами, место зарождения Урарту ассирийскими источниками включалась в страну *Хабху* (*К/Гилху*). Далее Г. А. Меликишвили пишет: «О связях *Хабхи* с урартским миром, возможно, указывает также наличие на его территории горы под названием *Арарти* > (*Арарту*). Западные районы *Хабхи*, в сторону Кашиярских гор и Северной Месопотамии, населяли, по-видимому, уже хурритские племена [\[57, с. 25\]](#). На основании этого, ученый делает вывод: «*Хабхи* скорее какое-нибудь географическое название или нарицательное имя» [\[57, с. 25\]](#). Непонятно, однако, почему Г. А. Меликишвили не допускал, что *хабху* (*к/гилху*) могло быть общим этнонимом, живших на этой территории хуррито-урартов, от которого происходит географическое название. Возможно, если располагал данными наших исследований, то



ученый пришел бы к иному выводу.

Таким образом, есть страна, заселенная на западе хурритами, а на востоке – урартами, которая называется *Хабху* (*К/Гилху*). Естественным выводом из этого – страна свое название получила от общего названия живущих в ней племен, или названия одного из них. Но учитывая все вышесказанное, мы придерживаемся первого варианта, т.е. что *хабху* общее название хуррито-урартских племен.

Здесь следует уточнить, что под словом «страна» мы подразумеваем территорию, заселенную хуррито-урартскими племенами (т.е. *хабху*), а не государственное образование. Как пишет и сам Г. А. Меликишвили: «Ясно, что *Хабхи* не являлось названием какого-нибудь политического образования – нигде в источниках не упоминается “царь страны *Хабхи*” или “царский город” этой страны, скорее это, подобно “*Наири*”, общее собирательное название вышеуказанной обширной территории, на которой находилось множество разных политических образований» [57, с. 25]. И это нормально для того времени, что у всех этих *хабхийских* племен не было общенационального государства.

И. М. Дьяконов допускал, что термином *хабху* ассирийцы обозначали каких-то грабителей [63, с. 160 (прим. № 42)]. При всем уважении к ученому, с такой этимологией нам трудно согласиться, потому что И. М. Дьяконов не приводит примеров из ассирийского (или хуррито-урартского) языка, о присутствии здесь слова *хабхи* (или созвучное с ним) со значением «грабители», а также весомых оснований для такой этимологии.

Также отметим, что Г. А. Меликишвили не связывал Южную *Хабхи* с *Хабхи* у Черного моря: [57, с. 27]. По мнению ученого, разница заключалась в чтении названий этих стран в источниках: «Клинообразный знак, которым пишется первый слог этого названия, как было уже отмечено выше, имеет несколько разных значений: *kir, kil, qil, gil, rim, rim (rī), hab/p*. Можно предположить, например, что в случае интересующей нас причерноморской страны этот знак употреблялся в значении не *hab*, а, например, в более частоупотребляемом *qil* и *gil*. Итак, можно предположить, что страна, находящаяся у южного (юго-восточного) побережья Черного моря, упоминается в ассирийских источниках под названием *Килхи* (*qil-hi*) или же *Гилхи* (*gil-hi*) (сравн. с груз. Названием ингушей – *gilgo* // *gligvi* – прим. М.А.) [57, с. 27–28]. Однако с таким же успехом Г. А. Меликишвили мог допустить, что и *Хабху* в *Наири* также могло читаться как *Гилху*. Возможно, автор таким образом пытался отделить *Хабху* южнее Ванского озера от *Хабху* у Черного моря, чтобы нейтрализовать некоторые спорные моменты при т.с. «грузинизации» *Колхиды* [57, с. 28]. Тем более Г. А. Меликишвили принимает обозначение *Хабху* и как *К/Гилху* [34, с. 14]. Хотя И. М. Дьяконов высказывал сомнения на счет правильности чтения термина как *Г/Килху* // *Кирху* [86, с. 273 (прим. 37)], мы все же склонны допускать, что это было ассирийское произношение хуррито-урартского *Гилху*, или же диалектные различия внутри хуррито-урартского языкового массива. Чередование согласных *л>в>б* свойственно и другим языкам. Например, в украинском происходит замена *л* на *в*: русс. *долбить, долговой, полный*, но укр. *довбати, довговий, повний* и т.д. [158, с. 39, 125]. Появление формы *Хабху* вместо *К/Гилху* в разговорном языке ассирийцев, могло быть также связано и с неправильным прочтением клинописного знака (т.е. *hab - hi* вместо *qil - hi*).

Г. А. Меликишвили отмечает: «По происхождению (судя хотя бы по хурри-урартскому суффиксу принадлежности – *хи*) оно, по всей вероятности, термин местного хурри-

урартского происхождения» [57, с. 25]. Следует отметить, что автор этот суффикс видел и в названии *qul-**ha*** (см. выше), так же как некоторые ученые видят нахский суффикс принадлежности ***xuo*** // ***-xav*** в самоназвании ингушей *гIал-гIай* (см. выше). Однако мы считаем, что во всех этих случаях конечные ***-hu*** // ***-ha*** // ***-hi*** являются разными формами племенного названия хаев (хоев). Отметим, что «Хабхи – подобно термину Урарту, встречается только в ассирийских текстах» [57, с. 22]. Возможно, это свидетельствует о том, что *хабху* действительно является ассирийским произношением местного названия. При этом сами хуррито-урартские племена, возможно, не считали себя единым народом и использовали термин *г/килху* (*кулха*) примерно в том же значении, в каком сегодня ингуши и чеченцы используют термин *вайнахи* – для своего общего обозначения.

И. М. Дьяконов отмечал, что у термина *Хабху* более узкое содержания чем *Наири* [63, с. 160 (прим. № 42)]. И это логично, так как *Наири* в широком смысле – название обширной территории, лежащей к северу от Ассирии, вокруг Ванского и Урмийского озер, в конце II – в первой половине I тыс. до н. э. [57, с. 13], где проживали не только хуррито-урартские племена. Термин *Наири* с ассирийского переводится как «страна рек» и являлось чужим, ассирийским, названием страны хуррито-урартов [57, с. 19]. И. М. Дьяконов отмечает, что «термином *Хабхи* обозначались все горные области Армянского Тавра и Курдистанских гор, от истоков Тигра до районов к северу от ассирийских городов<sup>34</sup>). Термин *Наири* обозначал более отдаленные горные области, включая то восточную часть Армянского нагорья и Закавказья, то все вообще горные области как Армянского нагорья, так и современных Иранского Азербайджана и Курдистана» [25, с. 87].

Вообще, удивительно, что ни И. М. Дьяконов, ни Г. А. Меликишвили (как, впрочем, и многие другие исследователи) не обратили внимания на очень близкое созвучие термина *к/гилху* с обозначением ингушей у горных грузин – *гилхо*, лит. *глигу(ды) глихви* (возможно, восходит к *гилхо*), а термина *хабху* – с обозначение предков нахских народов в средневековых грузинских источниках – *кавказы*.

Страна *Суби* // *Суги* учеными локализуется в районе оз. Урмия [124, с. 45]. В ассирийских анналах в третий год царствования Тиглатпаласара I она названа «хабхийской страной» [54, с. 44]. Термин *Суги* // *Суби* мы связываем с названием урартской области *Цобани* к юго-западу от оз. Ван. Форма *Суги*, возможно, родственна нахск. *ЦIухи* или *ЦIуги*, где *-ги* – урартский суффикс племенной принадлежности [34, с. 90], или суффикс ***x*** (***гI/a***) со значением пространственности, обнаруживающийся в топонимах горных районов Чечни и Ингушетии – *Джейрах*, *Нашах* и др. [159, с. 51–52]. Также, например, *Гуьржех* – «Грузия» [160, с. 307]. Термин *Суги* мы сопоставляем с *ЦIовге* – урочище на в. стороне Шона в Джейрахском ущелье Ингушетии, святилище посвященное культу *ЦIу* [20, с. 37], или *Саьмпай-цIуогIе* – святилище на южной окраине, в 1 км. от с. Джейрах [161, с. 25; 20, с. 13]. Поклонение культу *Цу* // *Цов* было широко распространено у предков нахских народов во времена язычества [11, 12 –13]. Таким образом *Суги* (< *Цувги* // *ЦовгIи*) означает «Страна *ЦIу*». Возможно, здесь находился центр этого культа, или проживал народ *суги* (*цIухой?*) – «исповедующие *Су* // *Цу*, где конечный *-ги* одного корня с нахск. суффиксом принадлежности ***-xuo*** // ***-xav***, более древний вариант ***-x(a)*** [11, с. 7]).

Видимо, неслучайно вместе с *Суги* в ассирийских источниках упоминается страна *Луха*, чье название мы сопоставляем с грузинским наименованием дагестанских народов –

леки, и именем их этнарха в средневековых грузинских источниках – *Лекас* // *Лекан* [29, с. 22]. Хабху упоминается вместе со страной *Уллуба*. [54, с. 83]. В основе названия последней, возможно, лежит все тот же термин *Луха*. Также отметим, что между оз. Урмия и средним течением Аракса, достигая на востоке берегов Каспийского моря, в древних источниках локализуется область *Андиа* [86, с. 317], чье название исследователями связывается с современной *Андией* – обозначение области расселения и политического образования андийцев, принятое в старой русской геополитической номенклатуре с начала XIX в. [45, с. 198]. К северо-востоку от Ассирии, к югу и юго-востоку от оз. Урмия находилась Манна и его область – Мисси, в верховьях р. Джегету [86, с. 322; 57, с. 44]. Название Манны мы связываем с этнонимами *бацби* и *феппи*, а Мессии – с этнонимом *месхи*. Интересно, что в ассирийских анналах сообщается о г. *Меишта*, которая по мнению Г. А. Меликишвили, могла находиться в маннейской области Мессии [57, с. 44], название которого автор связывает с названием города с *Мессии*: «Ясно выступает также сходство между названиями *Missi* и *Maista* (в произношении, вероятно *mista* или *mesta*. Это последнее, возможно, содержит основу *mis*, которая налицо и в названии “*Missi*” и окончание названий местностей *-ta*» [57, с. 44]. Интересно, что тейповое поселение ингушей-местой Бейни находится рядом с Мецхалом. Согласно преданию, основание поселения Бейни связано с приходом «торшхоевцев», которые основали и Мецхал (Предание об основании Бейни, записанное в 1961 г. Мурзабековым Макшарипом Усмановичем в присутствии 98-летнего Мурзабекова Лабзана Хуниевича, 90-летнего Торшхоева Мурцала Тосолтовича, Бейни.ру. 23.06.2016. Retrieved from <https://beini.ru/2016/06/23/в-крц-дружба-прошла-акция-благодат/>). Все это показывает связь между терминами *Мецхал* и *Местой*.

Название города *Меишта* мы также сопоставляем с *МIа й ста* – наименование высокогорного чеченского общества. Возможно, *месхи*, *мессии*, *местой*, *маистой* однокоренные слова.

Иными словами, и на территории древнейшего очага урартской цивилизации в верховьях р. Заб далекие предки нахских народов, как и на Северном Кавказе (в Стране кавков), возможно, жили в стране *Хабху*, и на востоке соседствовали с предками леков, андийцев и между ними происходил процесс взаимодействия и взаимопроникновения элементов их культуры и языка.

К югу от локализации *Хабхи*, в районе, где в древности обитали *субареи*, находился город *Калху* (ассир. *Кальху*, др.-евр. *Калах*) [54, с. 10], который построил ассирийский царь и полководец Ашшурнасирипал II (883-859 гг.) [54, с. 85] (Козырева Н. В. История древней Месопотамии: Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2007. 128 с. Retrieved from [https://vk.com/wall-52136985\\_21756](https://vk.com/wall-52136985_21756), с. 97). Возможно, город получил свое название от местности или урочища, где он был основан. Это логично, если исходить из того, что сами урарты мигрировали с территории Месопотамии.

Также отметим, что в источнике XIV–XV вв. вместе с Аланией упоминаются *Кавкасия* и *Ахохия*. Последнюю мы связываем с аккинцами, которые в русских статейных списках XVI–XVII вв. обозначались как *акочане* (ококи), а территория их проживания – *Окоцкая земля* [1, с. 80–82]. Что касается *Кавкасии*, то В. А. Кузнецов считал, что название этой страны содержит в себе конкретно-географическую информацию о Кавказских горах [162, с. 82]. Но здесь возникает вопрос: почему именно этот район Кавказских гор получил такое название, если все горы называются Кавказскими? По какой причине одну из

областей в горах Кавказа называли Кавкасией, а других нет? На наш взгляд, нет оснований делать такое исключение, а в основе этого термина лежит не географическое название, а этническое (от которого происходит и географическое название). Иными словами, страна *Кавкасия* получила свое название от термина *кавказы*, которым грузины обозначали предков нахских народов.

Касательно локализации Кавкасии, В. А. Кузнецов пришел к заключению, что наиболее возможный вариант – отождествление Кавказской епископии с Верхним Чегемом в Балкарии, ибо здесь наблюдается концентрация христианских древностей [162, с. 82]. Примечательно, что согласно ингушскому преданию, *Галга* (ингуш) и *Габертэ* (кабардинец) являются сыновьями этнарха ингушей *Га* [48, с. 30]. Возможно, использование эпонима *Габертэ* является анахронизмом, так как территорию Кавкасии и Ахохии позже заняли кабардинцы.

Обращает на себя внимание также термин *Бабхи* // *Бабанахи* (хурр. *rabḫi*, урарт. *rabanḫi*), встречающийся в ассирийских текстах. И. М. Дьяконов ставил это название в один ряд с *Наири* и *Хабхи* как имеющий общий характер и означающее просто «горцы», без привязки к определенной территории: «В тех же источниках часто употребляются некоторые термины более общего характера: Бабхи, Хабхи и Наири. Термин бабхи (в урартских источниках также бабанахи) по-хурритски и урартски означает просто «горцев» и определенно не локализуется; термином Хабхи обозначались все горные области Армянского Тавра и Курдистанских гор, от истоков Тигра до районов к северу от ассирийских городов<sup>34</sup>). Термин Наири обозначал более отдаленные горные области, включая то восточную часть Армянского нагорья и Закавказья, то все вообще горные области как Армянского нагорья, так и современных Иранского Азербайджана и Курдистана» [25, с. 87]. Б. Б. Пиотровский пишет: «Часто встречающаяся в урартских текстах “страна Бабания” – это, по-видимому, “горная страна”» [54, с. 32]. *Бабхи* или *Пабхи* означает «горцы» и «страна гор». (хурр. *rabḫi*, *rabanḫi* — «горная»; ср. урартск. *bab(ani)* — «гора») [86, с. 267]. Следовательно, у хуррито-урартов, помимо *хабху* (*гилху*, *колха*) было еще одно объединяющее имя – *бабхи* // *бабанхи*, связанное с местом их проживания (возможно, зародившееся в те времена, когда предки их жили в горах Южного Загроса). Страна их называлась у ассирийцев *Наири* («Страны рек»), *Бабания* («Страны гор») и *Хабху* («Страна гилхов»). Примечательно, что ингуши до начала XX в. также имели два общих самоназвания – *галгай* и *ламурой*, где второе происходит от нахск. *лам* // *лоам* – «гора» и означает «горцы» (в отличии от нахск. «*лоаманхой* – «жители гор», *лоамарой* буквально означает «выходцы из гор». Возможно, этот термин зародился не в горах, а после того как горные жители в какой-то исторически период из своей родины в горных районах мигрировали на равнину – прим. М. А.) [39, с. 284]. Например, И. А. Гюльденштедт в 1773 г. писал, что ингуши «называют себя также *халха*» [163, с. 37], а Симон Паллас 21 год спустя (в 1794 г.) писал: «На Кавказе живет некий народ... их самоназвание – *ламур*..., другие называют их *галгаями* (в оригинале написано *колгаями* – прим М.А.) или ингушами. Их ближайшими родственниками по языку и крови являются чеченцы, которые сами себя называют *начха*» [140, с. 278]. Б. К. Далгат также отмечал, что «ингуши сами себя называют “галгай” или “ламур”... Кумыки и чеченцы также называют их ингушей галгайями» [36, с. 42].

И здесь возникает еще один вопрос: если Дзурдзукос происходит от Кавкаса, а *Кавкас* это *ГалгIа*, то почему *Глигвос* (*ГалгIа*) назван потомком Дзурдзукоса? На самом деле, это предположение Вахушти Багратиони, при попытке объяснить происхождения

этнонима *глигви* [134, с. 150-151]. Вахушти также писал: «Затем Дурдзукетия вновь разделилась на Дзурдзук, Кист и Глигв и наименована так или сыновьями Дзурдзука или вступившими сюда овсами же» [134, с. 137]. Получается, что страна и раньше была разделенной на Дзурдзук, Кист и Глигв? Возможно, все это связано или с главенствующим положением дзурдзуков в регионе в какой-то исторический период, или же с тем, что Дзурдзукия располагалась ближе к Грузии и все родственные дзурдзукам племена грузины объединяли их именем или производили от них. О том, что после нашествия скифов дзурдзуки стали доминировать в среде кавкасов (т.е. колхаев) сообщает Л. Мровели [29, с. 25].

В той же плоскости лежит вопрос о происхождении названия *Кавказ* (др.-греч. Καύκασος) в древнегреческом языке. Почему же греки Колхиду не называли Кавкасом, если это однокоренные слова? Мы это объясняем тем, что о стране колхов греки узнали еще до своего прибытия на Кавказ из каких-то семитских источников, где оно звучало как *Qabha*. Возможно, из языка тесно общавшихся с греками финикийцев. А те в свою очередь были в теснейших связях с хурритскими племенами. Например, древний торговый город-государство Восточного Средиземноморья и родина греческого алфавита, Угарит, находившийся на территории современной Сирии, был населен финикийцами и хурритами [164, с. 5]. У древних греков оно стало обозначением Кавказских гор. Так как в древнегреческом языке не было специфического гортанного звука *q*, он был заменен на звук *k*; переход звука *b > v* закономерен в греческом языке (сравн. др.-геч. *βάρβαρος*, лат. *barbaros* – «чужеземец»; аккад. *Bābili* или *Babilim*, др.-греч. *Βαβυλών* – «Вавилон» и т.д.). В нахских языках также происходит чередование согласных *b (пI) > v*. Например, чеч. *хъавсар*, но бац. *хъабсар* – «глядеть»; чеч., инг, лавзар – бац. *лапIцIар* – «играть» и т.д. [165, с. 4, 10]. Конечное *-с* в термине *Кавкас* – свойственное греческому языку окончание. Мы также допускаем, что колхаи себя называли *qolhas*, где конечное *-s*, является окончанием мн.ч. В нахских языках аффикс мн. ч. *-и* // *-й* считается вторичным, по отношению к аффиксу *-ш* [49, с. 45-46]. Под таким названием (т.е. *Кавкас*) регион вошел в мифологию древних греков. Как писал проф. Ю. Д. Дешериев: «Есть основания полагать, что слово "Кавказ" первоначально встречалось только в греческих мифах и лишь позже оно стало названием цепи гор» [8, с. 20]. Однако не ясно кто у кого заимствовал миф о Прометее. Ю. Д. Дешериев считал, что греки могли заимствовать его из какого-то кавказского народа [8, с. 20].

Первые сведения древних греков о Кавказе связаны с полумифическим походом аргонавтов [166, с. 140-142], т.е. в годы, предшествовавшие Троянской войне (около 1300 г. до н. э.). Когда греки пришли на Кавказ, то они непосредственно узнали самоназвание колхов. Но к тому времени термин *Кавкас* в их представлении стал названием цепи гор и всего Кавказского региона. Они называли страну на Западе Кавказа Колхидой, не подозревая, что это однокоренные слова.

Таким образом, мы приходим к выводу, что два варианта названия страны – *Хабху* и *Килху* (*Гилху*) однокоренные с именем этнарха предков нахских народов в средневековых грузинских источниках – *Кавкас* и обозначением ингушей в грузинских источниках позднего Средневековья – *глигви* // *гилхо* // *гилго* // *гилгу(ды)* соответственно. Тот факт, что в грузинских источниках предки нахских народов, в частности, галгаев, связываются с этнархом *Кавкас*, говорит в пользу правильности такого вывода. Иными словами, *кавказы* в сообщениях Мелы и Мровели, *кулха(й)* в ванских источниках и *колхи* у древнегреческих писателей – это один и тот же народ. А *Кавкас* является этнархом колхайских племен (колов-урартов и хаев-хурритов). То есть



имя этнарха *Кавкас* восходит к этнониму *кавка* // *колха* и одного корня с эндоэтнонимом современных ингушей – *гIалгIай*.

**Кавкасы на западе.** Если в Троянской войне на стороне Трои участвовали племена халибов, амазонов, гаргареев и т.д., то резонно допустить присутствие в регионе колхав (кавказов). В этой связи большой интерес представляет народ *кавконы*, о котором сообщает Гомер («Илиада» X. 429; «Одиссея» III. 366), Геродот (IV. 148) и т.д. «*Саисδνες, Καύκωνες*, называются Гомером вместе с лелегами и пеласгами в числе союзников Трои, между тем как в каталоге кораблей о них не упомянуто, если только они, может быть, не включены в число пафлагонцев. Кавконы находились также и в Греции; они были, по Страбону (8. 345), аркадского происхождения, делились на 2 племени, жили в Трифилии и в пологой Элиде на Алфее, откуда они двинулись к Ахаии. Из Трифилии они были изгнаны минийцами. Hom. Od. 3. 366. Hdt. 4. 148» [166, с. 266]. В Илиаде (кн. XIV, песнь X, 429) троянский глашатай Долон сообщает о расположении союзников Трои, среди которых упоминаются кавконы (Гомер. Илиада. / Перевод Н. И. Гнедича. подгот. А. И. Зайцев Л.: Наука, 1990., кн. XIV, песнь X, 430. Retrieved from <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1344000010#430> ).

Эпонимным предком кавконов в греческой мифологии считается *Кавкон* [167, с. 196]. Как сын Ликаона, Кавкон был аркадцем (Apollodorus III. 8. 1), как сын Келена — мессенцем (Pausanias IV. 1. 5), а как сын Астидамеи, дочери Форбанта, Элидянином (Aelian Miscellany I. 24).

По одной из версии, «Кавкон, сын Ликаона» [167, с. 196]. Его генеалогия выглядит следующим образом: *Уран* (культ неба) *Кронос* (сын Урана и Геи), *Зевс*, *Пеласг*, *Ликаон*, *Кавкон* [167, с. 60]. Возможно, в основе имени *Ликаон* лежит греческое *лик* (др.-греч. Λύκος). – «волк».

Согласно Павсанию, Кавкон был сыном Келена (IV. 1. 5) [168, с. 376]. Имя *Келен* мы сопоставляем с этнонимом *колы* // *гелы*. Интересно, что Павсаний (IV. 1. 5) родословную Кавкона возводит к культу Земли (Гее) [168, с. 376]. Как мы уже писали выше, родословная Кавкаса (Галга) также восходит к культу земли *Хай* (Эа, Ки, ГIа). Поэтому, вполне возможно, что *Кавкон* древнегреческих и *Ковкас* // *Кавкас* армянских и грузинских средневековых источников, однокоренные слова. Интересно, что Илиаде (XX. 325 –329) кавконы связываются с Энеем – легендарным предком римлян. Посейдон спасая от Ахилла, забрасывает его в ряды готовящихся к войне с греками кавконов: «Мощной рукою поднял от земли и по воздуху бросил: Многие толпища воинов, многие толпища коней. Быстро Эней перепрыгнул, рукой божества устремленный. Он долетел до пределов кипящего битвою поля, Где ополченья кавконов готовились двинуться в сечу» (Гомер. Илиада. Л., «Наука», 1990. / Пер. Н. И. Гнедича. Издание подготовил А. И. Зайцев. XX. 325 –329 <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1344000020> ). Позднее Эней переселился на запад и стал одним из мифических предков римского народа. Отметим, что «в 1243 году до н. э. бебрики (др.-греч. Βέβρηκες – народ, обитавший в античные времена на территории Вифинии), совместно с тевкрами и сардами из Фракии переселяются на западное побережье Малой Азии. Территория для нападения была поделена между нападавшими. Бебрики захватывают территорию проживания кавконов, на которой создают свое государство, известное в греческих источниках под названием Бебрикия, а в хеттских – Ассува (Ашшува). Нападениям тевкров и бебриков подверглись и районы южнее Бибрикии, к югу от которой появилась страна, получившая впоследствии название Мизии (Мисии). Сарды, захватывают район течения реки Меандр



и страну, известную до этого в греческих источниках как *Лувия*, а в хеттских – как *Арцава*. С этого момента у страны появилось новое название – *Сартая*, созвучное с хеттским названием страны» (Лебедев А.Н. 05.08.2017 г. <https://strah.mirtesen.ru/blog/43316965212/Dolg-platezhom-krasen> ). Названия *Ашшува*, *Мисии* и *Арцава* мы сопоставляем с названиями хуррито-урартских стран на территории Армянского нагорья и Восточной Анатолии – *Ишува* (и *Ацци*), *Мисси* и *Арзани* (*Алзи*). Арцава интересна и тем, что именно с территории этой страны, согласно Геродоту (I, 94), мигрировали в Италию предки этрусков – тирсены [169, с. 51–52; 170, с. 42]. Во времена Геродота Арцава называлась уже Лидией [171, с. 1–31]. Видимо, не случайно Эней был заброшен именно к кавконам и является, возможно, указанием о родстве тирсенов с кавконами.

Кавконы считаются автохтонным догреческим народом западной Анатолии, позднее мигрировавший в западную часть Греческого архипелага – в Аркадию, Трифилию и севернее, в Элиду. О восточном происхождении кавконов свидетельствует и сообщение Страбона (XII. III. 5) о том, что некоторые считали кавконов скифами [61, с. 536, 509]. Иными словами, кавконы продвигались из Малой Азии на запад и, возможно, на северо-запад. Страбона сообщает о древней стране кавконов в Европе: «Вторжения и переселения происходили главным образом в эпоху Троянской войны и после этого времени, когда варварами и греками овладела прямо какая-то страсть к захвату чужих земель. Впрочем, такие явления были и до Троянской войны. Ведь и тогда существовало племя пеласгов, так же как кавконов и лелегов. Как я уже сказал выше<sup>3</sup>, в древности они часто блуждали по многим местам Европы. Эти племена Гомер изображает союзниками троянцев, но не пришельцами с противоположного материка (т. е. из Европы – прим. М.А.)» (XII. VIII, 4) [61, с. 536]. В этой связи отметим, что во II в. н. э. географом из Александрии Клавдием Птолемеом (чья работа написана на основе труда его старшего современника Марина Тирского), который писал несколько позднее Тацита [172, с. 64], среди народов Дакии упоминаются *кавки* (лат. *caucii*), *кавконы* (лат. *caucoensii*), которые обитали в горной части Молдовы, в уезде Бакэу, следы их обитания также находятся в долине Трочулу [173, с. 46]. На карте Г. Меркатора 1584 г., составленной по описанию географа Клавдия Птолемея во II в. н. э., на севере Балканского п-ова, недалеко от побережья Черного моря, указан народ *Cauconesii* [174, с. 41–74], которые, по всей видимости, представляют здесь кавконов. Обращает на себя внимание и названия соседних с кавконами племен: к северу от них обитали *костобоки* (лат. *Costoboci*) или *койстобоки* (Клавдий Птолемей: Географическое руководство. Кн. III.5. VIII, 21. Retrieved from [https://rushrono.ru/istochniki\\_ant\\_031.html#vgv111text34](https://rushrono.ru/istochniki_ant_031.html#vgv111text34) ); к югу от них жили *котены* (лат. *Cotensi*), к югу от котенов отмечены *сены* (лат. *Sensi* // *Siensi* ); к западу от костобоков обитали *тевриски* (лат. *Teurisci*); на юго-западе Дакии Птолемей отмечает *албакенов* (лат. *Albocensi*) и т.д. (Geografia. III. 8, 3) [175, с. 16; 176, с. 33, 49; 177, с. 117]. Первую часть названия *Costoboci* мы сопоставляем с обозначением нахских народов в армянских и грузинских источников *кисти* // *кусты* [2, с. 43, 140 (прим. 18)] и аккад. вариантом названия халдеев *кашду* [93, с. 7]. Мартиросиан обращает внимание и на то, что кисты называются К. Птолемеом как жители Кавказа [32, с. 38]; *Cotensi* мы сопоставляем с названием колхидского города *Китея* (*Койтея*) [121, с. 262] и урартского народа *кути* (*Гутиум* — в позднем употреблении этого термина) [86, с. 258]; *Sensi*, возможно, связано с названием племени юго-восточного Причерноморья – *санны* // *цаны* (Страбон XII. 3. 18) [178, с. 158; 121, с. 262–263]; *Teurisci*, возможно, связанные с этрусками (тускам), а *Albocensi* – с албанами.

Аммиан Марцеллин в IV в. н.э. упоминает область кавков – *Кавкаланде* (XXXI. 4. 12.), недоступную из-за высоких поросших лесом гор местность в древней Трансильвании, где в его время обосновались готы [179, с. 546]. В свете всего вышесказанного не кажется случайным совпадением, что Карпатские горы (где обитали кавконы, костобоки, катены и т.д.) в Повести временных лет называются Кавкасийскими [180, с. 8; 181, с. 10]. В тексте под «Кавкасийския горы» – речь действительно идет о Карпатах, которые назывались «Кавказскими горами» в некоторых источниках XI–XII вв. [180, с. 540] (ПВЛ (электр. версия). / Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова. 1997., прим. № 7. Retrieved from [https://drevlit.ru/parallel\\_text/povest\\_vremennyh\\_let.php#\\_edn7](https://drevlit.ru/parallel_text/povest_vremennyh_let.php#_edn7)). Хотя встречается и ассоциация с Кавказом [152, с. 153].

Во времена Страбона кавконов в Греции уже не было (VIII. 3. 11) [61, 325].

Удивительно, но оказывается еще в начале XX в. немецкий лингвист и этнограф Адольф Дирр (подтверждая нашу этимологию терминов *кавказ*, *колха*, *галга*) сравнивал этноним *галгай* с названиями *каукан* (т.е. *кавказ*), *кавконы* и *чачан*: «Чачан. Если это действительно старое название чеченского народа, то оно, может быть, происходит от *Какан*, *Каукан*, *Калкан* (ср. *Saucones*), от которого рядом с чачан могло произойти название *к,алк*, – (*Галгай*, *Калкай*)» [182, с. 10]. Обращает на себя внимание слова «если это действительно старое название чеченского народа». То есть А. Дирр считал, что *каука калка галга* старыми названиями, пытаясь от них произвести термин *Чачан*.

**Заключение.** Таким образом, приведенные выше данные говорят о том, что *Qolḥa*, *Qabḥi*, *Καῦκασος*, *Κακωνες* (*Saucōnes*) – однокоренные слова, связанные с самоназванием хуррито-урартских (гало-гайских) племен, которые в ассирийских источниках объединялись под общим названием *qabḥi*, а сами себя называли *qolḥa* (ванск. яз.) и *ḥalḥa* (хуррит. яз.). После их расселения по западным районам Кавказа, ассирийская форма их самоназвания распространилась на весь регион. Как этноним на сегодняшний день термин *qulḥa* сохраняется в самоназвании одного из нахских народов – ингушей, в форме *ГалгIа(й)*.

Иными словами, *ковка(ны)*, *кавка(ны)*, *кавказы* однокоренные слова с названием древних обитателей Западного Кавказа, Юго-восточного Причерноморья и Армянского нагорья – *кулха(й)* // *колха*, *к/гилхи*, *хабху*, а также с названиями *калка(ны)*, *колка(ны)*, *калкасы* из статейных списков XVI–XVII вв. и другими формами названия ингушей – *галга(й)*, *калгай*, *кулга(й)*, *гулга*, *гилго*, *гилгу(ды)*, *глигви* и т.д.

## Библиография

1. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией : вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М. : АН СССР, 1963. 371 с.
2. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1973. 208 с.
3. Бердзенешвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г. А., Месхиа Ш. А. История Грузии: с древнейших времён до 60-х годов XIX века. Тб.: Изд-во учебно-педагогической литературы, 1962. 254 с.
4. Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Типография К. П. Козловского, 1897. Т. 22. 206 с.
5. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского / Перевод, предисловие, словарь и указатель: Н. Т. Накашидзе. Тб.: Мецниереба, 1976. 340 с.

6. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия / Ред. В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев. М.: Наука, 1971. 211 с.
7. Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей // ЗКВ при Азиатском музее АН СССР / Ред. В. В. Бартольд. Л.: АН СССР, 1930. Т. V. С. 681–761.
8. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. АН СССР. Ин-т яз-ния. ЧИНИИЯЛ. Гр.: ЧИКИ, 1963. 556 с.
9. Алироев И. Ю. Язык, история и культура вайнахов. Гр.: Книга, 1990. 364 с.
10. Харадзе Р. Л., Робакидзе А. И. К вопросу о нахской этнонимике // КЭС. Тб.: Мецниереба, 1968. Вып. 2. С. 12–40.
11. Чокаев К. З. Нахские Языки. Историко-филологические изыскания. Гр.: Книга, 1992. 192 с.
12. Вагапов А. Этимологический словарь чеченского языка / *Lingua-universum*. Назрань 2008. № 5. С. 69–84.
13. Жабелова Л. Л. Он подарил нам радость. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. 272 с.
14. Макаров Т.Н. Татарская Грамматика Кавказского Наречия / Сост. Т. Макаровым. Тифлис: Тип. Канц. намест. кавк., 1848. [vii], 149 с.
15. Дерлугьян Г. М. Адепт Бурдые на Кавказе: Эскизы к биографии в миросистемной перспективе / Сост. В. В. Анашвили, А. Л. Погорельский. М.: Территория будущего, 2010. – 560 с.
16. Ингушко-чеченско-русский словарь / Сост. И. А. Оздоев, А. Г. Мациев, З. Д. Джамалханов. Гр.: ЧИКИ, 1962. с. 214.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. 2-е изд. // Пер. на русс. яз. и доп. в 1959–1961 годах О. Н. Трубачёвым. Ред. М. А. Оборина. М.: Прогресс, 1987. Т. IV (Т–Ящур). с. 864.
18. Куркиев А. С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка / Ред. Р. З. Караев, А. С. Лепиев. Гр.: ЧИКИ, 1979. 254 с.
19. Алироев И. Ю. Нахские языки и культура. Гр. : ЧИКИ, 1978. 291 с.
20. Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии: в 4-х частях (1976–1985) / Ред. А. Х. Шайхиев. Гр.: ЧИКИ, 1978. Т. 2. 289 с.
21. Алборов Б. А. Ингушское Гальерды и осетинское Аларды // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Владикавказ: Сердало, 1928. Вып. 1. С. 349–430.
22. Берже А. П. Чечня и чеченцы // КК на 1860 г. Тифлис: Тип. Управления Наместника кавказского, 1859. Отд. IV. С. 1–141.
23. Бызов Индарби. О майкопской культуре, минойской цивилизации и этногенезе вайнахов // Вестник РА ДНК-генеалогии. 2011. Т. 4. № 3. С. 78–114.
24. Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. М.: Наука, 1988. С. 164–207.
25. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа : История Арм. нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ер.: Изд-во АН Арм.ССР, 1968. 264 с.
26. Петросян А. Этногоническое предание как источник по предыстории Армении. Этнография. 2019. № 3 (5). С. 57–85. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. doi:10.31250/2618-8600-2019-3(5)-57-85.
27. Петросян А. Е. Армянские этнонимы в свете данных этногонического предания (Институт археологии и этнографии, Ереван) // Индоевропейское языкознание и классическая филология XXIII, СПб. Институт лингвистических исследований РАН, 2019. С. 843–855. DOI: 10.30842/ielcp230690152362
28. Мифологический словарь. / Гл. ред. Мелетинский Е. М. М.: СЭ, 1990. 672 с.

29. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: Извлеч. сведений об абхазах, народах Сев. Кавказа и Дагестана (Пер. Г. В. Цулая). М.: Наука. 1979. 105 с.
30. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей / сост. А.О. Мальсагов, И.А. Дахкильгов. Гр.: ЧИКИ. 1986. 528 с.
31. Далгат Б. К. Первобытная религия чеченцев и ингушей / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2004. 240 с.
32. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты / Ред. И. А. Дахкильгов. М.: Наука, 1972. 469 с.
33. Хоренаци М. История Армении: в 3-х частях, рассказанная Мовсесом Харенаци по просьбе Сахака Багратуни / Пер. Н. Эмин. М.: Тип. Каткова и К°, 1858. 396, [viii] с.
34. Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 504 с.
35. Записки М. Я. Ольшевского. Кавказ с 1841 по 1866 г. Гл. 4. // Русская старина. 1893. № 7. С. 89–124.
36. Далгат Б. К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 380 с.
37. Яковлев Н. Ф. Ингуши: Популярный очерк 1925 // Приложение к журналу Дош. Назрань: Даькъасте, 1991. 58 с.
38. Галгай. О Галгаях. // Кавказский горец / Ред. Цалыккаты Ахмед. Прага: Издание Союза Горцев Кавказа в ЧСР, 1924. № 1. С. 49–50.
39. Ингушко-русский словарь / Сост. А. С. Куркиев. Магас: Сердало, 2004. 544 с.
40. Мкрян М. М. Мовсес Хоренаци. Ер.: Изд-во ЕГУ, 1969. 165 с.
41. Բազմաթիւ լեզուներու արեւելեան լեզուներու, հայկ. դիւցազն: Վեպ. Վեպետիկ: [առանց անվան], 1858.
42. Паносян Р. Армяне: от королей и священников до торговцев и комиссаров (англ. яз.). Нью-Йорк: Изд-во Колумбийского ун-та, 2006. 492 с.
43. Всеобщая история Вардана 'Великого' / Пер. Н. О. Эмин. М.: тип. Лазаревск. ин-та вост. яз., 1861. [xxiv], 420 с.
44. Петросян А. Ү. Проблема идентификации Протоармян: критический обзор // Журнал Общества армянских исследований. 2007. Т. 16. С. 25–66.
45. Гумба Г. Дж. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). 2-е доп. изд. М.: Литера, 2017. 552 с.
46. Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М.: Наука, 1980. 419 с.
47. Семенов Н. С. Предание о происхождении чеченцев // Туземцы Северо-Восточного Кавказа: (Рассказы, очерки, исслед., заметки о чеченцах, кумыках и нагайцах и образцы поэзии этих народцев). СПб: тип. «А. Хомского и К°», 1895. С. 209–222.
48. Ахриев Ч. Э. Ингуши (их предания, верования и поверья) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. гл. управ. Наместника Кавказского, 1875. Вып. 8, Отд. 1. С. 1–40 с.
49. Арсаханов И. А. Чеченская диалектология / Под ред. З. А. Гавришевской. Гр.: ЧИКИ, 1969. 211 с.
50. Kitazumi Tomoki. Zum Problem der Gleichung heth. Դայաճա = armen. hayk' // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 2019. Vol. 163. P. 511–517.
51. Жасмин Дум-Трагут. Армянский язык: Современный восточноармянский. Амстердам / Филадельфия: Изд-во Джона Бенджаминса, 2009. 758 с.
52. Bănăţeanu, Vlad (1961). Câteva probleme ale etnogenezei armene. Պիտւմի-րանիւմիւրանի հանդես, N 2. P. 91–123.
53. Древний Восток 4. / АН АрмССР, Ин-т востоковедения / Редкол.: Н. В. Арутюнян и др. Ер.: Изд-во АН Арм ССР, 1983. 316 с.

54. Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту) / отв. ред. И. А. Орбели. М.: Изд-во ВЛ, 1959. 286 с.
55. Меликишвили Г. А. Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племён // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 37–48.
56. Меликишвили Г. А. К вопросу о древнейшем очаге урартских племен // ВДИ 1947. № 4. С. 21–29.
57. Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Гл. I. Наири-Урарту. Тб.: Изд-во АН Груз. ССР, 1954. 446 с.
58. Чокаев К. З. Наш язык – наша история (на чеч. яз.). Гр.: ЧИИПО "Книга", 1991. 192 с.
59. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка: 2-е изд. Гр.: ЧИКИ, 1963. 160 с.
60. Албогачиева М. С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX в. СПб.: Наука, 2011. 180 с.
61. Страбон. География В 17 кн. / Пер. Г. А. Стратановского; Под общ. ред. С. Л. Утченко. Л.: Наука, 1964. 943 с.
62. Дьяконов И. М. Малая Азия и Армения ок. 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей // В древней истории. М.: Наука, 1981. № 2. С. 34–63.
63. Дьяконов И. М. К праистории Армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике). // ИФЖ. Ер.: Изд-во АН Арм.ССР, 1983. № 4. С. 149–178.
64. Блэк, Джереми А. Литература древнего Шумера. Оксфорд: Изд-во Оксфордского университета, 2006. [Iхiii], 372 с.
65. Сух-Гутьеррес, Маркос. (2005). Исследования пантеона Адаба в 3-м тт. Архив востоковедения (нем. яз.). Институт востоковедения. 51, 1–44.
66. Виден М. Хайя ('бог'). // Древние месопотамские 'боги' и 'богини'. Открытый корпус клинописи с богатыми комментариями. Академия высшего образования Великобритании. 2016. С. [Б. п.].
67. Виден Марк. Аккадские слова, обозначающие "зерно" и "бог" // Мир Востока. Геттинген: Ванденгук и Рупрехт (GmbH & Co. KG), 2009. Т. 39. № 1. С. 77–107.
68. Сивил Мигель. Энлиль и Нинлиль: Брак по расчету. // Журнал Американского восточного общества. 1983. Т. 103. С. 43–64.
69. Сивил Мигель. Энлиль и Нинлиль: брак Юга // Исследования шумерской цивилизации. Избранные публикации Мигеля Сивила. Барселона: Изд-во Барселонского университета, 2017. Том 7. С. 421–254.
70. Козырева Н. В. Очерки истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности в VII тыс. до н.э. – середины II тыс. до н. э. СПб.: Контраст, 2016. 552 с.
71. Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов-на-Дону: Феликс, 2000. 544.
72. Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. М.: Просвещение, 1994. 212 с. (электрон. версия).
73. Кассиан А. Лексические соответствия между шумерским и хурро-урартским: возможные исторические сценарии. Журнал цифровой библиотеки клинописи. 2014. 4. С. 1–23.
74. Ильясов Л. Культура чеченского народа. М.: ЮНЕСКО и Благотворительный фонд имени Зии Бажаева, 2009. 264 с.
75. Альфонсо Арчи. Западно-Хурритский пантеон и его предыстория. // За пределами Хатти: дань уважения Гэри Бекману / Ред. Б. Дж. Коллинз, П. Михаловски. Атланта: Lockwood Press, 2013.
76. Альфонсо Арчи. 'Бог' Эа в Анатолии // Аспекты искусства и иконографии: Анатолия и ее соседи. Исследования в честь Нимета Озгюча. Анкара: Тип. Турецкого исторического об-ва. 1993. С. 27–33.

77. Вильгельм Г. Хурриты. Уорминстер, Англия: Арис и Филлипс, 1989. [vii], 132 с.
78. Лейк Г. Словарь древней ближневосточной мифологии. Нью-Йорк: Тейлор и Фрэнсис, 2003. 241 р.
79. Бикес Р. С. П. Этимологический словарь греческого языка: в 2-х тт. Лейден; Бостон: Брилл, 2010. Т. 1. 1808 с.
80. Циркин Ю. Б. Мифы Древнего Рима. М.: Астрель; АСТ, 2000. 560 с.
81. ЭСБЕ: в 86 т. (1890–1907). / Ред. И. Е. Андреевский, К. К. Арсеньев. Ф. Ф. Петрушевский и т.д. СПб: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1904. С. 577–957.
82. Грешных А. Н. Предание о царе Янусе в античной традиции // Новый исторический вестник. 2009. № 19(1).
83. Максидов А. А. Мифы, легенды и реальность о происхождении северокавказцев-ингушей рода Гатагажевых – Гетигежевых // Генеалогия Северного Кавказа: Историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал. Нальчик: Эль-Фа, 2002. Вып. № 2. С. 104–124.
84. Албогачиева М. С.-Г. Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 2017. 264 с.
85. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1961. 629 с. (электрон. версия).
86. Дьяконов И. М. АВИИУ // ВДИ. 1951. №2 (36). С. 255–356.
87. Меликишвили Г. А. Диауехи // ВДИ. 1950. № 4. С. 26–42.
88. Арутюнян Н. В. Биайнили – Урарту: военно-политическая история и вопросы топонимики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 368 с.
89. Петросян А. Проблема происхождения армян: миф, история, гипотеза (англ. яз.) // Журнал индоевропейских исследований. Серия монографий. Вашингтон, округ Колумбия: 2018. Т. 66. С. 1–232.
90. Арутюнян Б. А. К вопросу об этнической принадлежности населения бассейна реки Чорох в VII–IV вв. до н. э. // Историко-филологический журнал. 1998. № 1–2 . С. 233–246.
91. История Востока: Восток в древности: в 6-ти томах / Отв. ред. В.А.Якобсон. М.: ВЛ, 2002 (1997). Т. 1. 688 с. (в пер.).
92. История древнего Востока От ранних государственных образований до древних империй / Отв. ред. А. В. Седов. М.: ВЛ, 2004. 894 с.
93. Пиотровский Б. Б. Припонтйские халдеи и урарты // КСИИМК. Т. 5. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 5–10.
94. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. / Сост. В. Ф. Патракова, В. В. Черноус; Отв. ред. М.Р. Гасанов. Ростов-на-Дону: Русская энциклопедия, 1990. 407 с.
95. Петросян А. Е. Армянский эпос и мифология: Истоки, миф и история, 1948 г. / Институт археологии и этнографии НАН РА. Ереван: [Б. и.], 2002. 239 с.
96. Гуннар Висснер. Хайотс Дзор – Вавасор. Висбаден: Изд-во Людвиг Райхерта, 1997. 260 с.
97. Рассел Дж. Р. Зороастризм в Армении. Т. 5. Кембридж: Гарвардский университет, 1987. 578 с.
98. Хайдаков С. М. Лакско–Русский словарь. М.: ГИИНС, 1962. 424 с.
99. Сверчков Л. М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Ташкент: SMI-ASIA, 2012. 240 с.
100. Белова А. Г. Этимологический словарь древнеарабской лексики. Вып. I. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 284 с.
101. Morritt R. D. Steine, die sprechen. Cambridge Scholars Edition, 2017. 398 s.
102. Кук С. А., Чарльзурт М. П., Бери Дж. Б., Бери Дж. Бернанд. Древняя история Кембриджа. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 1924. 1053 с.



103. Хачикян М. Л. Урартский язык // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / Ред. колл.: Н. Н. Казанский, А. А. Кибрик, Ю. Б. Коряков. М.: Academia, 2010. С. 149–168.
104. Рейфилд Д. Край империй: история Грузии. Лондон: Реакционные книги, 2012. 479 с.
105. Эдвардс Р. У. Долина Кола: Окончательный предварительный отчет о болотистых землях Северо-Восточной Турции // Документы Дамбартон-Оукс. Вашингтон, округ Колумбия: Дамбартон Оукс, попечитель Гарвардского университета, 1988. Т. 42. С. 119–141.
106. Lordkipanidze O., Micheladze T. La Colchide aux VIIe-Ve siècles. Sources écrites antiques et archéologie. In: Le Pont-Euxin vu par les Grecs : sources écrites et archéologie. Vanya's Symposium (Colchis), September-October 1987. Besançon : Université de Franche-Comté, 1990. pp. 167–187.
107. Гугушвили А. Этнологическое и этнографическое разделение Грузии / Под ред. Аллен У. Э. Д. // Грузия: журнал грузинских и кавказских исследований / Грузинское историческое общество. Лондон: S. Austin & sons, ltd., 1936. Т. 11. 188 с.
108. Суни Р. Г. Становление Грузинской нации. (англ.). Блумингтон: Изд-во Университета Индианы, 1994. [xviii], 418 с.
109. Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии / Акад. наук Груз. ССР. Ин-т истории им. И. А. Джавахишвили. Тб.: Изд-во АН Груз. ССР, 1959. 507 с.
110. Туманов К. Исследования по истории христианства на Кавказе. (англ.). Вашингтон, округ Колумбия: Изд-во Джорджтаунского университета, 1963. 601 с.
111. Берни Ч., Лэнг Д. М. Народы холмов: Древний Арарат и Кавказ. Калифорния [Б. м]: Phoenix Press, 2001. 323 с.
112. Марк Ван де Миерооп. История древнего Ближнего Востока, 3000-323 гг. до н.э. Великобритания, Чичестер, Западный Суссекс: John Wiley & Sons Inc., 2016. с. 313.
113. Лэнг Дэвид. Грузины. Хранители святынь / пер. С. Фёдорова. М.: Центрполиграф, 2021. 223 с.
114. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. (2004–2017). Т. 14 : отв.ред. С. Л. Кравец. М. : БРЭ, 2009. 751 с.
115. Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Текст и пер. с присовокуплением карт и объясн. прим. изд. К.П. Патканов. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Академии наук, 1877. XXVIII, 84, 26 с., 2 л. (текст на рус. и арм. яз).
116. Salvini M. Geschichte und Kultur der Urartäer. Darmstadt: Wiss. Buchges, 1995. X, 257 S., VI Taf. Ill., Kt.
117. Бреммер Дж. Н. Миф о Золотом руне. (англ. яз.) // Журнал древних религий Ближнего Востока. 2007. № 6. С. 9–38.
118. Kemalettin Köroğlu. The Northward Expansion of the Kingdom of Urartu and the Historical Geography of the Land of Qulha. // Belleten, Aralık 2000, Cilt LXIV (64). Sayı 241. [1]. Sayfalar: 717–748. DOI: 10.37879/ belleten.2000.717.
119. ჯავახიშვილი ი. ივანე. ქართული ერის ისტორია / ივანე ჯავახიშვილი ი. 1913-1914 (თუშანიშვილი ი.)-708 გვ. წგ. 2. ტფილისი: [ს. გ.], 1914. გვ. 249–708, [33].
120. Поездка Анонима вокруг Понта Эвксинского. Вибий Секвестр, Стефан Византийский, Юлий Гонорий // СМОМПК / Изд. Упр. Кав. учеб. окр. Вып. 4. Тифлис: Тип. Гл. управ. Наместника Кавказского, 1884. С. 200–204.
121. Стефан Византийский. Описание племен // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт., 3-х вып. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890-1900. Т. 1. С. 252–271.
122. Мусбахова В. Т. Кораксийская накидка у Гиппонакта и кораксы Гекатея //

- Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXII. Материалы Международной конференции, проходившей 18–20 июня 2018 г. СПб.: Наука, 2018. Полутом 2. С. 887–919. DOI:10.30842/ielcp230690152264.
123. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. № 3. С. 217–330.
124. Манандян Я. А. О некоторых спорных вопросах истории и географии древней Армении. Ереван: Айпетрат, 1956. 159 с.
125. Аполлоний Родосский. Аргонавтика // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х томах., 3-х вып. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. I. Вып. 1. С. 412–424.
126. ЭСБЕ. : в 86 т. (82 т. и 4 доп.) 1890–1907 гг. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1904. Том 81. 586 с.
127. Гомер. Одиссея: Фольклорное наследие и творческая индивидуальность. Примечания. Словарь мифологических сюжетов. / Пер. В. А. Жуковского; Изд. подгот., ред. В. Н. Ярхо М.: Наука, 2000. 482 с.
128. Лордкипанидзе О. Наследие Древней Грузии. / Отв. ред. Г. А. Меликишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 437 с.
129. Гордзеани Л. Несколько замечаний о Кулхе // За горами и далеко отсюда: исследования по истории и археологии Ближнего Востока, представленные Мирджо Сальвини по случаю его 80-летия. / ред. Павел С. Аветисян, Роберто Дан и Ерванд Х. Грекян. [Б. м.]: Археопресс Археология. 2019. № 2 (апрель). С. 241–243.
130. Лэнг Д. М. Грузины. Нью-Йорк и Вашингтон: Praeger, 1966. 244 с. (Древние люди и места, № 51)
131. Երեմիա Մեղրեցի. Բանգիրք հայոց. Արևոնա : տպագր. Սարգիս Եվդոկիացու Սահեթան, 1698. 344 [3] էջ :
132. Дьяконов И. М. Сравнительно-грамматический обзор хурритского и урартского языков // Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии. М.: ВЛ, 1961. С. 369–423.
133. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык // Языки народов СССР. / Отв. ред.: Бокарев Е. А., Ломтатидзе К. В. Т. 4. М.: Наука, 1967. С. 508–523.
134. Вахушти Царевич. География Грузии / пер. М. Г. Джанашвили // ЗКО ИРГО. Тифлис: Тип. К. П. Козловского, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. 224 с.
135. ჯავახიშვილი ი. ი. შესავალი ქართველი ერის ისტორიაში. ტომი 2. თბილისი: სსრკ მეცნიერებათა აკადემია საქართველოს ფილიალი, 1937. 754 გვ.
136. Бамматов Б. Г., Гаджихмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. 406 с.
137. Плиний Секунд Старший. Естественная история. // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт., 3-х вып. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1904. Т. II. Вып. 1. С. 167–251.
138. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э. (источники и литература). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 389 с.
139. Атаев М. М. Авария в X–XV вв. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная тип., 1995. 248 с. Атаев, М. М. (1995).
140. Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков. / Сост. В. Аталиков. Нальчик. Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. Вып. 3. 305 с.
141. Броневский С. М. Новешие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2-х частях. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. 2. 491 с.
142. Русско-осетинский словарь / Сост. В. И. Абаев, Ред. М. И. Исаев. 2-е изд. М.: СЭ, 1970. 584 с.

143. Дигорско-русский словарь. Русско-дигорский словарь. / Сост. Таказов Ф. М. Владикавказ: Респект 2015. 872 с.
144. Бондарь Л. Д., Джигоева З. А. Названия и самоназвания народов Кавказа в документах архивного фонда Е. Г. Пчелиной. // Известия СОИГСИ. 36 (75). 2020. С. 62–80.
145. РГАДА (Российский государственный архив древних актов), Ф. 259. Оп. 22. Д. 1575.
146. Твёрдый А. В. Кавказ в именах, названиях, легендах: опыт топонимического словаря / ред. Ю. Г. Макаренко. Краснодар: Платонов И., 2008. 432 с.
147. Варданянц Л. А. Геотектоника и геосейсмика Дарьяла как основная причина катастрофических обвалов Девдоракского и Геналдонского ледников Казбекского массива // Вестник Владикавказского научного центра. 2003. Т. 3. № 1. С. 38–46.
148. Шнирельман В. А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.
149. Дзахова В. Т. Качество смычно-гортанных фонем осетинского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 9. Вып. 1. Ч. II. С. 267–270.
150. БСЭ. 3-е изд.: в 30-ти томах (1969–1978). / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 11. М.: СЭ, 1973. 608 с.
151. Откупщиков Ю. В. Очерки по этимологии. СПб.: С.-Петербургский университет, 2001. 479 с.
152. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах, 2-е изд. / Пер. с нем. яз. и доп. в 1959–1961 годах О. Н. Трубачёвым. Ред. М. А. Оборина. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 672 с.
153. Шифман И. Ш. Финикийские мореходы. / Отв. ред. Н. В. Пигулевская. М.: Наука; ВЛ, 1965. 81 с.
154. Родионов М. А. Голубая бусина на медной ладони, Л.: Лениздат, 1988. 144 с.
155. Мизиев И. М. Следы на Эльбрусе: Из истории горного туризма и отечеств. альпинизма. Ставрополь: Изд-во КЧГПУ, 2000. 175 с.
156. Гекатей Милетский. Землеописание (отрывки) // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт., 3-х вып. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890-1900. Т. 1. Вып. 1. С. 1–3.
157. Попов И. Ичкерия. Историческо-топографический очерк // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография Гл. упр. наместника Кавказского, 1870. Вып. 4. Отд. 1. С. 1–23 (577–599).
158. Русско-украинский словарь. 2-е изд. / сост. Степаненко Б. Киев: Жизнь, 1918. 222 с.
159. Чокаев К. З. Суффиксальные образования топонимических названий в вайнахских языках // Труды ЧИНИИ. Гр.: ЧИКИ, 1964. Т. 9. С. 49–63.
160. Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. Фонетика, морфология, синтаксис, лексика : моногр. / Ответ. ред. Б. А. Серебренников. ИЯ АН СССР. М.-Л. : 1-я тип. изд-ва АН СССР, 1953. 384 с.
161. Танкиев А. Х. Ингушский фольклор. Гр.: Книга, 1991. 448 с.
162. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Владикавказ: Ир, 2002. 159 с.
163. Гильденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Пер. Т. К. Шафрановской. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 507 с.
164. Шифман И. Ш. Культура древнего Угарита: (XIV–XIII вв. до н. э.). М.: Наука (ГРВЛ), 1987. 236 с.
165. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. II. Чеченский язык. Тифлис, Тип. канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1888. 424 с.
- Приложение 1-е.

166. Реальный словарь классических древностей по Любкеру. Под ред. Ф. Гельбке, Л. Георгиевского и др. СПб.: Издание общества классической филологии и педагогики, 1885. [iv], 1552 с.
167. Аполлодор. Мифологическая библиотека. / Пер., ст. и прим. В. Г. Боруховича. Л.: Наука, 1972. 216 с.
168. Павсаний. Описание Эллады. Атика. / Пер. с лат.; вступ. ст. М. Гаспарова; коммент. Н. Старостиной и Е. Рабинович. Москва: Художественная литература, 1979. 550 с.
169. Клейн Л. С. Анатомия Илиады. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. 560 с.
170. Геродот. История / пер. и комм. Г.А.Стратановского. Отв. ред. С. Л. Утченко. Л.: Наука, 1972. 599 [2] с.
171. Хокинс Дж. Дэвид. Таркаснава, король Миры: Таркендемос, Богазкёй Силингс и Корабль (англ. яз.)// Анатолийские исследования. 1998. № 48. С. 1–31.
172. Мачинский Д. А., Тиханова М. А. О местах обитания и направлениях движения славян I–VII вв.н. э. по письменным и археологическим источникам // Acta Archaeologica Carpatica. 1976. Т. 16. С. 59–94. Рез. нем., польск.
173. Олтиан И. А. Дакия: ландшафт, колонизация и романизация (англ. яз.). Лондон и Нью-Йорк : Routledge, 2007. 250 с.
174. Алейнер А. З. Герард Меркатор. Фламандский картограф. 1512–1594. / Алейнер А. З., Ларионова А. Н., Чуркин В. Г. М.: Географгиз, 1962. 80 с.
175. Barnea, A. Bistonii. In Magazin istoric, anul X, nr. 4 (109), apr. 1976.
176. Preda, C. Tyrageții. In Magazin istoric, Anul XI, nr. 4 (121), apr., 1977.
177. Dicționar de istorie veche a României (Paleolitic-sec. X). Coord. D. M. Pippidi. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1976. P. 625.
178. Страбон. География // Латышев, В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х томах., 3-х вып. (1890-1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890-1900. Т. 1. С. 91–164.
179. Аммиан Марцеллин. Римская история. / Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. М.: АСТ; Ладомир, 2005. 639 с.
180. Повесть временных лет. (укр. яз) / пер. В. В. Яременко, ред. В. П. Сидоренко. Киев: Радянський письменник, 1990. 559 с.
181. Повесть временных лет / пер. О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси / ИРЛИ РАН; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1 (XI–XII вв.). 543 с.
182. Дирр А. М. Современные названия Кавказских племен // СМОМПК. Вып. XL, Отд. 3. С. 1-28. Тифлис: Тип. Глав. управ. Наместника Кавказского, 1909. 964 с.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Известно, что со второй половины XVI в. прежде моноэтническое Московское государство начинает трансформацию в полиэтническое государство Российское, в котором на бескрайних евразийских пространствах совместно проживали этносы, отличающиеся языком, культурой, религией, хозяйственным укладом, темпераментом. Одним из самых ярких и традиционно интересных регионов России уже не одно столетие является Северный Кавказ, история этносов которого вызывает значительный интерес.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является происхождении эндоэтнонима ингушей – гIалгIай.

Автор ставит своими задачами проанализировать различные версии этимологии этнонима гІалгІай, а также показать происхождение этнонима гІалгІай в свете народных преданий.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников и исследований стремится охарактеризовать происхождение эндоэтнонима ингушей – гІалгІай. Научная новизна статьи определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего в список литературы входит 182 различных источника и исследования, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего материалами древних географов, хроник и летописей, словарями, этнографическими очерками и записками очевидцев, а также документами из фондов Российского государственного архива древних актов. Из используемых исследований укажем на труды В.В. Латышева, В.А. Варданянца, М.М. Атаева, К.В. Тревера и других специалистов. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как ингушским народом, в целом, так и его эндоэтнонимом, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «предки нахских народов выводятся учеными с территории Армянского нагорья и юго-восточного Причерноморья, и считаются родственными хуррито-урартам». В связи с этим автор стремится сопоставить информацию из армянских и грузинских источников о происхождении армянского народа, со сведениями из преданий нахских народов о своем происхождении. Автор отмечает, что «кулхай – это общее древнее самоназвание хуррито-урартских племен, которое как самоназвание сохранилось у ингушей (гІалгІай)». При этом он сам обращает внимание на то, что «еще в начале XX в. немецкий лингвист и этнограф Адольф Дирр (подтверждая нашу этимологию терминов кавкас, колха, галга) сравнивал этноним галгай с названиями каукан (т.е. кавказ), кавконы и чачан».

Главным выводом статьи является то, что «Qolḥa, Qabḥu, Kaúkaos, Kaḳkwneš (Caucōnes) – однокоренные слова, связанные с самоназванием хуррито-урартских (гало-гайских) племен, которые в ассирийских источниках объединялись под общим названием qabḥu, а сами себя называли qolḥay (ванск. яз.) и ḥalḥay (хуррит. яз.)», при этом «как этноним на сегодняшний день термин qulḥa сохраняется в самоназвании одного из нахских народов – ингушей, в форме гІалгІа(й)».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в исследованиях по истории Кавказа.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале

«Исторический журнал: научные исследования».